

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Языковые средства манипуляций в английских и русских сказках

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата/магистратуры
«Английский язык. Немецкий язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
73 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
« 22 » июня 2020 г.
зав. кафедрой английской
филологии
Афанасьевой Ольгой Юрьевной

Выполнила:
Студентка группы ОФ-503-088-5-3
Кинжабаева Юлия Николаевна

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
английской филологии ЮУрГГПУ
Москвитина Татьяна Николаевна

Челябинск
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ И РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ	8
1.1 Понятие речевой манипуляции, ее свойства	8
1.2 Понятие сказки	10
1.3 Классификация сказок, ее жанровые особенности	14
1.4 Неоднозначность термина «речевая манипуляция» и ее использование в различных сферах жизнедеятельности	18
Выводы по первой главе	22
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИЙ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ	24
2.1 Примеры и анализ языковых средств манипуляций в английских и русских сказках	24
2.2 Речевое манипулирование сознанием реципиента в сказках	39
2.3 Методическая разработка по теме «Языковые и речевые средства манипуляций»	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития языкознания, как и ряда других гуманитарных наук, ориентирован на деятельность человека в окружающем его мире. На первый план выходит проблема речевого взаимодействия людей. Внимание ученых в связи с этим сосредоточилось на том, как функционирует язык, нежели на том, как он устроен. Вопрос о функционировании языка тесно связан с проблемой речевого воздействия. Известный лингвист В. В. Виноградов [10] причислял воздействие, наряду с общением и сообщением, к одной из важнейших функций языка. Согласно Е.Ф. Тарасову [38] язык регулирует различные отношения, эмоции и поведение людей. Эту «регуляцию деятельности одного человека другим при помощи речи» называют речевым воздействием. А речь, в свою очередь, неразрывно связана с языком и языковыми средствами, так как является опосредованной ими формой общения, исторически сложившаяся в процессе материально-преобразующей деятельности [19; с. 364].

Изучение речевого воздействия неразрывно связано с говорящим субъектом и адресатом, а также их взаимодействием, взятым в определённой коммуникативной ситуации. Наибольшую популярность и освещение в последние годы получило такое явление межличностного речевого воздействия, как манипуляция.

В связи с активным развитием межкультурных связей и сотрудничества перед лингвистами и психолингвистами встает задача исследования языковых средств, используемых субъектом манипуляции с целью воздействия на объекта не только в отдельно взятой лингвокультуре, но также в ее сопоставлении с манипулятивными средствами других лингвокультур. Несмотря на накопленные теоретические и практические знания о феномене речевой манипуляции, ее аппарат не до конца сложился, не существует также четкой классификации всех приемов речевого манипулирования. Тем не менее, мы уверены, что

современная методология лингвистики дает возможность всесторонне взглянуть на этот вопрос и интегрировать различные данные в единую картину. В то же время при изучении речевого манипулирования как в рамках межличностной коммуникации (М. Р. Битянова [5], В. Н. Куницына [20], Д. Майерс [22] и др.), так и массовой коммуникации (С. Г. Карамурза [16], Г. Г. Почепцов [29], Г. Шиллер [45] и др.) собственно языковая личность субъекта манипуляции не была должным образом рассмотрена. Более детального изучения, на наш взгляд, требует оппозиция «субъект – объект манипуляции», включая используемый ими языковой набор средств манипулирования.

Помимо этого, неизученным остался вопрос о речевом выражении манипуляций в такой разновидности прецедентных текстов, как народные сказки. Интерес к данной тематике обусловлен и внутренними потребностями лингвистики, ставящей своей задачей изучить способы и механизмы отражения человеческого опыта в его вербальных формах. Мы взяли на себя смелость провести исследование речевых манипуляций не только между героями сказки, но и беспрецедентное исследование манипулирования сознанием реципиента в сказках.

Повышающийся интерес как учёных, так и обывателей к проблеме языкового выражения манипуляций, объясняющийся тенденциями современного мира, недостаточная изученность оппозиции «субъект – объект манипуляции» в фольклорном жанре сказки, а также отсутствие в лингвистике описания речевого манипулирования сказок на реципиента определяют **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования являются языковые и речевые средства манипуляций персонажей русских и английских сказок.

Предметом исследования выступают языковые средства фонетического, морфологического, лексического, синтаксического уровней, используемых персонажами английских и русских народных

сказок в манипулятивных целях, а также общий манипулятивный фон сказок.

Цель исследования — выявить основные речевые средства манипуляции персонажей в русских и английских народных сказках на основных уровнях языка.

Цель работы определяет его основные **задачи**:

- 1) проанализировать специфические особенности речевых манипуляций персонажей сказок на уровне языка и речи;
- 2) выявить основные свойства речевых манипуляций сказочных персонажей на всех основных уровнях языка;
- 3) определить отличия между языковыми средствами манипуляций русского и английского персонажей, обусловленные особенностями конкретного языка;
- 4) исследовать общий манипулятивный фон сказок, дать ему общую характеристику;
- 5) составить комплекс упражнений для учащихся старших классов.

Научная новизна данной работы состоит в том, что впервые исследуется манипулирование, исходящее от сказки, на сознание реципиента, а также иллюстрируется на конкретной выборке, какие именно скрытые интенции закладываются в объект.

Теоретической базой исследования послужили работы ряда ведущих исследователей, как Е.Л. Доценко, С.О. Гуляйкина, М.Н. Ковешникова, В.Е. Черняевская, К.В. Никитина, А.Н. Афанасьев, В.Я. Пропп.

Практическим материалом исследования послужили 483 реплики субъектов и объектов манипуляций из сборника «English Fairy Tales» английского автора Джозефа Джекобса и 572 реплики из сборника «Народные русские сказки», собранный А.Н. Афанасьевым.

В ходе работы использовались следующие **методы исследования**:

- анализ методической литературы;
- лингвистический анализ;

- сопоставительный анализ;
- метод количественной обработки данных;
- обобщение и анализ результатов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Вне зависимости от конкретного языка при осуществлении сказочным персонажем той или иной речевой манипуляции задействуются все ярусы языка.

2. В процессе манипулятивной коммуникации субъект и объект манипуляции в сказках неодинаково пользуются одними и теми же языковыми средствами.

3. При манипулятивном воздействии одного персонажа сказки на другого наиболее эффективным являются синтаксические средства языка.

4. Сказка обладает речевым манипулятивным воздействием, скрыто закладывая в подсознание объекта определенные интенции, цели, установки.

5. Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке комплекса упражнений для учащихся старших классов.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при подготовке курсов по речевому воздействию, сопоставительной стилистике, при интерпретации художественных текстов, а также в образовательном процессе при составлении комплекса упражнений для учащихся.

Цели и задачи данного исследования определяют его структуру. Данная работа содержит введение с обоснованием актуальности исследования, теоретическая и практическая главы с выводами, заключение по каждой главе и список литературы.

Во введении обоснована актуальность проблемы языкового и речевого манипулирования в сказках, приведены некоторые работы исследователей в данной области, а также научно-методологический аппарат работы.

В теоретической главе детально рассмотрено понятие речевой манипуляции, обсуждена неоднозначность и полярность данного термина. Была рассмотрена история слова «сказка» в двух языках, приведены несколько классификаций сказок, обозначены жанровые особенности народных сказок в Англии и России.

Во второй главе проведен лингвистический и сопоставительный анализ русских и английских сказок с целью выявления языковых манипулятивных средств персонажей. Глава содержит диаграммы, наглядно иллюстрирующие результаты анализа. Речевое манипулирование сознанием реципиента было также проанализировано, в ходе чего обозначился общий манипулятивный фон сказок, которому была дана общая характеристика.

В заключении даны общие выводы по исследованию, намечены дальнейшие пути возможных исследований в данной области.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ И РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ

1.1 Понятие речевой манипуляции, ее свойства

Обратимся к этимологии термина «манипуляция». Слово «манипуляция» заимствовано из французского языка. Первоисточником является латинское *manipulus* - «горсть». Изначально значение данного понятия подразумевало сложные приемы и действия, выполняемые преимущественно руками, причем подчеркивается необходимость наличия сноровки и ловкости [39; с. 230]. В современных словарях и энциклопедиях мы находим следующее значение этого термина: «нечестные действия, направленные на обман другого человека», «способ воздействия, скрывающий от человека достоверную информацию или представляющий её в искажённом виде для достижения определенных целей» [41; с. 295], «проделка, махинация» [7; с. 303]. По мнению многих исследователей, манипулирование является достаточно универсальным феноменом, который можно обнаружить практически во всех социально значимых сферах жизнедеятельности человека. Всестороннему рассмотрению явление манипуляции подверглось в психологии. Психологи определяют манипуляцию как вид психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша с помощью скрытого побуждения другого к совершению тех или иных действий [14]. Следовательно, нас интересует манипуляция, использующая речевые средства для достижения необходимой цели. Лингвистические средства манипулирования – один из предметов исследования такой науки, как когнитивная лингвистика. При этом результаты подобных исследований интересны как учёным в данной области, так и простым обывателям, в основном в плане практического применения. Отдельное изучение в лингвистике речевая манипуляция получила не так давно,

однако, несмотря на популярность темы в наше время, само явление еще плохо изучено, и пока на данный момент не существует чёткой классификации всех приёмов речевого выражения манипуляции.

Для начала следует выяснить, что такое речевая манипуляция. В многочисленных исследованиях на эту тему даются различные определения. В широком смысле под речевым воздействием понимается речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности и мотивационной обусловленности. Приведем свойства речевой манипуляции, выявленные К.В. Никитиной [25]. Во-первых, как это уже отмечалось, речевая манипуляция обладает целенаправленностью. Целью речевой манипуляции является обеспечение такого поведения или восприятия объекта, которое необходимо манипулятору; регулирование отношения объекта к предметам и явлениям действительности в нужном манипулятору русле. Интенцию манипуляции не всегда возможно разгадать, истинные цели и мотивы субъекта манипуляции остаются тайной. Отсюда вытекает следующее свойство манипуляции, выделенное К.В. Никитиной: во-вторых, это ее скрытость. Следует отметить, что здесь важна скрытость не в средствах (хотя не редко и использование имплицитных способов воздействия), а в целях. Важным условием эффективности манипуляции является маскировка как намерений манипулятора, так и факта влияния. По мнению В.Е. Чернявской, речевая манипуляция есть воздействие на другого человека с помощью языковых средств, ориентированное на неявное, скрытое появление у адресата желания совершить определенные действия; как скрытое внедрение в его сознание желаний, отношений, установок, имеющих целью осуществление интересов отправителя сообщения, которые необязательно совпадают с интересами адресата. Цель речевой манипуляции – склонить манипулируемое лицо (субъекта манипуляции) к тому, чтобы принять определенные высказывания за аксиому, без учета каких-либо доводов или аргументов.

В-третьих, речевое манипулирование осуществляется за счет речевых средств. Большинство исследователей полагают, что любая лингвистическая единица в тексте - будь то выбор слова, синтаксическая структура или фигура речи - может иметь определенную мотивацию. Одна и та же идея, мысль может быть выражена различными способами, и выбор, который делает субъект манипуляции, не бывает случайным. Нам стоит отметить, что ни одно из лингвистических средств не предназначено специально для манипулирования, но практически любое из них может быть использовано ради этой цели.

Из вышеперечисленных определений в рамках нашего исследования мы можем дать определение речевой манипуляции, которое однако уже было дано ранее С.О. Гуляйкиной [13], а именно речевая манипуляция — это вербально выраженный вид психологического воздействия одного персонажа сказки на другого, в результате которого у объекта манипуляции возникает желание или намерение, необязательно являющееся его собственным и приводящее к получению субъектом манипуляции определённой выгоды. Именно это определение мы будем использовать в данной работе.

Мы выяснили, что представляет собой речевая манипуляция. Но так как мы изучаем ее в рамках народной сказки, нам необходимо понять, что есть сказка, и каким образом речевая манипуляция отражена в ней.

1.2 Понятие сказки

В русском языке слово сказка появляется не раньше XVII в. До этого времени тексты такого фольклорного направления обозначались другим словом. Предположительно, таким словом было «басня». Подтверждение этому можно найти в книге С.В. Савченко, где он приводит текст XII в., где Кирилл проповедник Туровский упоминает грешников: «...веруют в встречу, в чох, в полаз и в птичий грай, ворожю, и еже басни бають и в гусли гудуть» [34]. После анализа статьи их словаря В.И. Даля можно сделать вывод, что и в живой современной речи слово «басня» может

подразумевать сказку. В качестве подтверждения он приводит следующие выражения: «полно басни-то сказывать», «бабы басни и дурак любит» [40; с. 89]. Появившись в XVII в., слово «сказка» имело совершенно другой смысл, нежели сейчас, и означало сказанное или писанное слово, имеющее силу документа. Так, например, в устном обиходе выражение «отобрать сказку» значит то же самое, что «снять показание» сейчас. Подтверждение этому можно обнаружить и в произведениях классиков. В «Мертвых душах» «ревизскими сказками» Н.В. Гоголь называет установленные путем ревизии документированные списки крестьян, принадлежащих одному помещику. Примечателен и тот факт, что уже в 1649 г. слово «сказка» появляется в его современном значении. Как пишет А.Н. Пыпин, в указе царя Алексея Михайловича 1649 г. говорится: «Многие челоуецы неразумьем веруют в сон, и в встречи, и в полаз, и в птичий грай, и загадки загадывают, и сказки сказывают небылые» [32].

Как мы можем это видеть, слово "сказка" в русском языке за определенный период меняет одно значение на совершенно противоположное. По всей видимости, те самые «сказки», которые в начале XVII в. имели силу документов, были настолько неправдоподобными, что со временем стали синонимами обмана и выдумки.

В английском языке для обозначения сказки используется слово «tale», что означает «рассказ» (любой). Так, например, нам известен роман Чарльза Диккенса «The Tale of Two Cities» (на русский язык переводится как «Повесть о двух городах»). Сказку могут обозначать и такие слова как: story, legend, nursery-tale (специально детские сказки, от слова «nurse» – «нянька»). Но наиболее распространенное и знакомое всем нам определение – это словосочетание «fairy tale».

Понятие «fairy tale» берет начало в XVII в. Именно в это время наблюдается важнейшее событие в процессе развития сказки: выходят в свет сказки Шарля Перро под названием «Сказки матушки гусыни, или

Истории и сказки былых времен с поучениями» («Histoires ou Contes du Temps passé, avec Moralitéz» [51]). Эта книга принесла Перро широкую известность даже за пределами литературного круга. Фактически Перро ввел народную сказку в систему жанров «высокой» литературы. В произведениях последователей Шарля Перро феи фигурируют в качестве главных героев, которые могут быть как положительными, так и отрицательными персонажи волшебных историй. Таким образом, складывается отдельная модель сказок – „Conte de Fées“. Эта модель и является прототипом английского понятия «fairy tale». Впервые термин был использован Мадам д’Онуа в ее коллекции 1697 г., а затем переведен на английский.

Далее нам необходимо рассмотреть и сравнить существующие понятия сказки. Одно из наиболее распространенных понятий, которое принято в Европе, принадлежит фольклористам И. Больте и Г. Поливке. В этом понятии под сказкой подразумевается «рассказ, основанный на поэтической фантазии, в особенности из волшебного мира; история, не связанная с условиями действительной жизни, которую во всех слоях общества слушают с удовольствием, даже если находят ее невероятной или недостоверной» [50]. Рассматривая это понятие в одной из своих работ, Владимир Пропп [31] находит в нем некоторые недостатки. Он считает, что понимать под сказкой любой рассказ, основанный на поэтической фантазии, неверно, так как большинство литературных произведений (если не каждое) основано на литературной фантазии. Следующий недостаток В. Пропп видит в том, что понятие недостаточно широко в том плане, что охватывает только волшебные сказки. В. Пропп не согласен и с тем, что сказка согласно этому понятию «не связана с условиями действительной жизни». Здесь, на наш взгляд, с В. Проппом согласятся не только многие фольклористы, но и не просвещенные в данной области читатели, так как сказки всегда возникают на основе реалий какой-либо эпохи, на основе ценностей, сложившихся в

определенном обществе. И последний недостаток в представленном выше определении В. Проппа находится в том, что сказку «слушают с удовольствием, даже если находят ее невероятной или недостоверной». Однако сказка является изначально вымышленной, т.е. это недостоверная история, о чем знает заранее не только автор, но и читатель. Проведенный анализ понятия сказки И. Болъте и Г. Поливки на состоятельность позволяет нам сделать заключение о том, что мы не можем брать данное определение за исходное в нашем исследовании.

Рассмотрим еще одно понятие крупнейшего собирателя и исследователя сказки А.И. Никифорова: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [26]. Данное определение учитывает все основные признаки, присущие сказке, а именно: сказка – это повествовательный народный жанр; это развлекательный жанр; сказка отличается определенным стилем и композицией. Именно сочетание этих трех признаков позволяет увидеть сказку с той стороны, с которой ее воспринимают в настоящее время.

В толковом словаре английского языка мы находим следующую формулировку: «Сказка – это традиционная история, написанная для детей, в которой присутствуют нереальные персонажи и магия (a traditional story written for children that usually involves imaginary creatures and magic)» [48]. В данном определении уже не подчеркивается, что сказка – это устный народный жанр, не говорится и о композиционно-стилистическом построении.

Таким образом, после проделанного исследования выявляется многогранность понятия сказки не только в разных языках, но и в рамках отдельно взятого языка. На формирование понятия влияют история его возникновения, которая различна в каждом языке, а также его восприятие,

обусловленное культурой каждого народа. Кроме того, большую роль играет и эпоха, в которой рассматривается данное понятие.

1.3 Классификация сказок, ее жанровые особенности

Рассмотрев историю становления понятия сказки, необходимо привести примеры исследований сказок. В науке известны различные попытки классифицировать сказки. Приведем некоторые из них.

Во второй половине XIX века одним из первых попытался создать классификацию сказок выдающийся ученый и собиратель фольклора А. Н. Афанасьев. Его классификация была признана долгое время. Он разделил сказки следующим образом:

- сказки о животных, сказки о предметах («Пузырь, соломинка и лапоть»);
- сказки о растениях («Грибы отправляются воевать», «Репка»);
- сказки о стихиях («Мороз, солнце и ветер», «Солнце, месяц и ворон»);
- волшебные, мифологические, фантастические былинные сказки («Илья Муромец и Соловей», «Василий Буслаевич», «Алеша Попович» и др.);
- исторические сказания (о Мамае, об Александре Македонском);
- новеллистические или бытовые, былички (рассказы о мертвецах, ведьмах, леших и пр.);
- народные анекдоты, докучные, прибаутки [4].

Финский ученый Антти Ааматус Аарне в начале прошлого века проанализировал сказки всех европейских народов и пришел к выводу, что количество сюжетов сравнительно небольшое, многие сюжеты повторяются у разных народов, а новые материалы представляют собой в большинстве случаев варианты уже старых сюжетов. Аарне в 1910 г. составил «Указатель сказочных типов» [2], где каждому известному сюжету (типу) сказки соответствует название и номер. Хотя данная

классификация была признана на международном уровне и переведена на многие языки, в ней были определенные недостатки и неточности. К примеру, признаки, по которым классифицировалась та или иная сказка, не были взаимоисключающими. Поэтому в дальнейшем она была доработана С. Томпсоном.

Еще один выдающийся филолог и фольклорист, автор книги «Морфология сказки» В. Я. Пропп делил сказки на:

- сказки о животных, где главными героями выступают животные, растения, явления природы или предметы, а человек имеет второстепенную роль или равноценную с животными;

- волшебные сказки, где человек обладает чудесными предметами или встречает существа, которые не имеют место в реальной жизни;

- новеллистические сказки (бытовые) передают быт и обстоятельства народной жизни, но в ней происходят чудесные события (к примеру, солдат побеждает черта);

- кумулятивные сказки строятся на многократном повторении какого-то звена, вследствие чего возникает либо «нагромождение», либо цепь («Сказка про белого бычка», «Репка», «За скалочку уточку»);

- небылицы являются сказками, построенными на абсурде, небольшие по объёму и часто имеющие вид ритмизованной прозы;

- докучные сказки создавались как шуточные и веселые сказки [30].

Кроме этого, В. Я. Пропп выделял различные виды и подвиды отдельных сказок. Классификацию Проппа многие считают основополагающей. Тем не менее, единой системы сказок пока не существует, в этом вопросе продолжают исследования и споры.

В жанровом своеобразии русских и английских сказок относительно классификации сказок существуют более или менее однозначные суждения.

Чаще всего сказка начинается с зачина, обычно короткого, вводящего в общую обстановку сказки и дающий определенные характеристики героям. Например, в русском варианте это «Жил да был

старик со старухой», «Однажды», в английском – «Once upon a time», «There was once». В книге Соболевой Е.К. говорится, что заключительные формулы в русских сказках отличаются многообразием и разнородностью, где повествуется не только о счастливом конце, но и упоминается о сказочнике и о читателе, например: «...я там обедал, мед пил, а уж какая у них капуста – ино теперь в роте пусто!», «Вот вам сказка, а мне бубликов связка.». Заключительные формулы в английских сказках не отличаются таким разнообразием, являясь достаточно однотипными: «...and so they all lived happily all the rest of their days.», «...and they lived happy ever afterwards.» [35]. Однако, по мнению В.А. Верхогляд [11], английские сказки отличаются разнообразием вымышленных персонажей, например в качестве нечистой силы могут выступать колдуну и ведьмы, духи и великаны-людоеды. Среди положительных героев выделяется простой парень Джек, который в русском варианте может быть соотнесен с Иваном.

Как пишет Е.К. Соболева [35], в английских сказках можно обнаружить целый пласт народной мудрости в виде пословиц, поговорок, песен и заклинаний, что как нельзя лучше позволяет прочувствовать атмосферу сказочной Англии и при этом лучше понять свою национальную культуру .

Разговорно-обиходный стиль русских сказок полон фразеологизмов. В.П. Аникин пишет, что многие устойчивые выражения перешли в нашу речь из народных сказок, например «сказка- ложь, да в ней намек», «ни в сказке сказать, ни пером описать», «сказано – сделано», «Кощей Бессмертный» и т.д. Использование подобных оборотов в сказке способствует более точному, яркому и эмоциональному описанию героев или ситуации [3].

Кроме этого, в русских народных сказках присутствуют одни и те же сочетания слов, одинаковые конструкции, как «в тридевятом царстве», «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», «мой меч – твоя

голова с плеч», «стали они жить — поживать да добра наживать» и т.д., повторяющиеся эпитеты, метафоры, как «красна девица», «добрый молодец», «серый волк», «добрый конь», «чисто поле», «сахарные уста», так же как и широкое использование аффиксов, несущих эмоционально-стилистическую окраску (например, в словах петушок, мужичок, братец), служат приданию сказки образности, напевности и выразительности [3].

По сравнению с русскими, английские народные сказки менее выразительны и насыщены. Они, по мнению О.А. Плаховой [28], более насыщены информацией, описанием фактов, некоторые из которых имели или имеют место в действительности. К примеру, в сказке «Whittington and His Cat» главный герой имеет реального прототипа Ричарда Уиттингтона. Более того, в этой сказке указывается время правления короля Эдвард III, когда и жил реальный человек. В других сказках мы встречаем реальные названия не просто городов, а замков, построенных несколько веков назад и сохранившихся до сих пор (Hilton Hall, Bamburgh Castle).

Таким образом, мы выяснили, что существуют различные классификации сказок, но единой и общепринятой системы сказок не существует до сих пор. Тем не менее, в различных классификациях прослеживается нечто общее.

Жанровые особенности русских и английских отражают специфику национального характера, быта и культуры каждого народа. Являясь одним из жанров фольклора, сказка раскрывает философию, этику и эстетику народа. В жанре сказки проявилось духовное своеобразие народа и его восприятие окружающего мира.

Современный человек знакомится со сказкой с детства, раз и навсегда запоминая ее мотивы. Взрослея, человек встречается сказку в различных сферах своей деятельности, где ее использование расширяется и усложняется. Но каким же образом происходит манипуляция в сказке? Этот вопрос обсуждается в следующем разделе.

1.4 Неоднозначность термина «речевая манипуляция» и ее использование в различных сферах жизнедеятельности

Из вышесказанного речевая манипуляция представляется нам как отрицательное явление, носящее разрушительный характер, подавляющее желания и волю объекта. Но всегда и во всех ли случаях это так? Этот вопрос является спорным. В кратком психологическом словаре в определении манипуляции неблагоприятность данного термина вариативным, а не обязательным [18; с. 356]. Теперь рассмотрим несколько конкретных примеров. Допустим, психотерапевт беседует со своим пациентом. Последний пришел со своей проблемой, ему нужна помощь этого специалиста. Их взаимодействие происходит вербально. Вопрос: есть ли в нем манипуляция пациентом со стороны специалиста? На сайте Марка Сухорученкова, психолога и семейного терапевта, есть статья под названием «Психотерапия – это манипуляция или нет?» [37], в которой он пишет, что терапевты действительно манипулируют клиентом. Часто терапия выглядит как обычная беседа, в ходе которой клиент получает помощь. Все это происходит потому, что всю беседу психотерапевт управлял беседой и клиентом, направлял его чувства, мысли в строго определенную сторону, при помощи манипуляций помогал ему выполнять ту внутреннюю работу, которая и дала результат. И практически всегда истинный смысл происходящего на терапии скрыт от клиента. Чтобы понять действия необходимы определенные знания, которые и не требуется для решения своей проблемы. Достаточно обратиться за помощью и эту помощь получить, но при этом подвергнувшись его, терапевта, манипуляциям.

По сути дела, человек каждый день сталкивается с речевым манипулированием, так как оно используется практически во всех сферах применения языка, но особенно широко – в предвыборных кампаниях, идеологической пропаганде, печатных и телевизионных СМИ, рекламе,

обучении, психотерапии. Мы проиллюстрируем, что сказка занимает во всех этих сферах не последнее место.

Как известно, сказка всегда чему-то учит, в ней заложены определенные ценности, которые читатели, в особенности дети, неосознанно (или осознанно) вбирают в себя. Как пишет И.Б. Орлов [27], и пропаганда, и манипулирование предполагают наличие массовой аудитории, прочно ориентированной на определенные стереотипы. Более того, манипулирование входит в арсенал пропаганды, хотя назначение последней шире. Власти, занимающиеся идеологической пропагандой, могут оперировать выдержками из произведений, в том числе из сказок, а также рекомендовать или, напротив, запрещать определенные сказки к прочтению. Таким образом обществу прививаются определенные ценности, предпочтения и мораль, которые считаются благом и одобряемы большинством. Их пренебрежение влечет за собой осуждение обществом или же наказание. При захвате заложников террористами необходимо мастерски использовать речевые манипуляции при переговорах, чтобы сдерживать агрессию и спасти человеческие жизни.

В печатных и телевизионных СМИ сказка тоже имеет место быть. Множество мультфильмов, снятые по мотивам сказок, транслируются по телевидению, в общем доступе существуют детские журналы, на страницах которых (и не только детских журналов) мы тоже можем встретить сказки.

В обучении сказка используется очень давно, начиная с ранних этапов. Ведь предмет обучения (геометрические фигуры, буквы, цифры и т.д.) в дидактических сказках помещают в волшебный мир. Ребенок следит за его жизнью, а потом, в решающий момент, приходит на помощь герою. На следующих этапах дети знакомятся со сказками на уроке литературы в качестве литературных произведений. Этот процесс является частью социализации, так как ребенок через сказку знакомится с ценностями общества и государства, в котором он живет.

Что касается психотерапии, то и здесь сказка нашла себе применение. Сказкотерапия является методом психологической работы с детьми и взрослыми. Это метод, использующий форму для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействия с окружающим миром [36]. К сказкам обращались в своих работах известные зарубежные и отечественные психологи: Э.Фромм, Э.Берн, Э.Гарднер, Вачков И.В., М. Осорина, Е.Лисина, Т. Зинкевич-Евстигнеева и другие [17]. Сказкотерапия - означает «лечение сказкой». Как пишет И.В. Вачков [8], сказку используют врачи, психологи и педагоги. Каждый специалист находит в сказке тот ресурс, который помогает ему решать его профессиональные задачи. Как мы видим, человек встречает сказку практически во всех сферах жизни на протяжении всей своей жизни.

На бытовом уровне мы сталкиваемся с манипуляциями каждый день. Например, общаясь в семье, родители вербально манипулируют детьми, а дети - родителями. И не всегда последствия такого манипулирования являются отрицательными для объекта манипуляции. Так, уговаривая ребенка сделать то, чего он не хочет, но что очень важно (например, прием пищи, сон), каждый родитель имеет свой арсенал речевых манипуляций (к примеру, похвала). То же самое может происходить и в школе, между учителем и учениками, особенно младших классов. Ведь, как известно, учителя - вторые родители. Кроме того, взрослым приходится быть более искусным в своих речевых манипуляциях по отношению к детям по мере их взросления, а также в условиях современного общества, где физическое насилие в отношении детей в качестве пусть даже «воспитания» серьезно наказуемо.

Переходя к нашей теме, мы не можем отрицать, что сказка имеет воспитательный потенциал. А что такое воспитание? В «Большом толковом словаре» оно определяется как «Процесс систематического, целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие

личности в целях обучения, привития навыков поведения в обществе, формирования характера и его отдельных черт.» [7; с. 94]. Действительно, очень схоже с определением манипуляции, в особенности то, что это «целенаправленное воздействие на личность, привитие ей отдельных черт и т.д.» Во втором значении воспитание – это «Навыки поведения в общественной, личной жизни, привитые семьёй, школой, средой.» Однозначно воспитание расценивается как благо, так как является ориентиром для личности в социальной среде, который он несет из своего ближайшего окружения. А как мы это уже отметили, человек сталкивается с речевыми манипуляциями каждый день, в том числе и в семье.

О необходимости использования сказочного материала в процессе воспитания детей говорили как великие педагоги прошлого – Л. Н. Толстой [42], К. Д. Ушинский [43], – так и наши современники – Г. Н. Волков [11]. Но целостная «педагогика сказки» так и не была создана. Педагоги прошлого отмечали важную воспитательную роль сказки, но отдельно этот вопрос не рассматривали.

Сказки как часть устного народного творчества становились настоящими сборниками правил и норм поведения. Причем творец этих произведений – народ – облакал их в простую и доходчивую форму, одновременно добавляя в свои рассказы различные небылицы и необычайные подробности, цель которых была не только развлекательная, но и иллюстративная. На ярких, запоминающихся примерах слушателю демонстрировалось, что хорошо, что плохо, как приемлемо себя вести, какие качества ценятся в народе больше всего, а какие народ порицает.

Как пишет Е.В. Михайлина, сказка, опираясь на различные элементы культуры, отражала многовековую мудрость народа, ненавязчиво, поэтично, простым языком закладывая свои принципы и идеалы в умы следующих поколений.

Следует помнить о том важном факте, что сказки когда-то давно создавались в первую очередь для развлечения, и в основном детей.

Именно поэтому сказка так близка и интересна маленьким слушателям, они воспринимают ее легко, без особых усилий, этот процесс является для них естественным, можно даже сказать необходимым. Это наиболее комфортный для детей способ знакомства и усвоения моральных норм и принципов, культурных традиций своего народа [24].

Таким образом, мы имеем в сказке те же самые принципы, что и в речевой манипуляции. Во-первых, целенаправленность сказки. Она направлена не только на передачу и знакомство детей с многовековой мудростью народа, но и формирование у детей определенных ценностей, духовных ориентиров и моделей поведения в той или иной ситуации. Во-вторых, это ее скрытость. Как уже говорилось, сказка в очень простой и интересной форме преподносит детям тот материал, за которым дети следят с неподдельным увлечением. В то же время в содержании сказки сокрыты определенные интенции, цели, задача которых проникнуть не только в разум, но и подсознание слушателя, то есть манипуляция им в хорошем смысле таким образом, чтобы в дальнейшем личность поступила именно так, как говорилось об этом в сказке. В-третьих, речевая манипуляция в сказке осуществляется за счет речевых средств. Как известно, изначально сказки передавались из уст в уста, а с появлением письменности они становятся уже произведениями письменной культуры. За много веков мудрый собиратель сказок - народ - тщательно фильтровал, собирал и бережно сохранил сказки, где последовательность, структура не случайны, а безукоризненно четки, и каждое слово - выверено. Поэтому все мы, в особенности дети, слушаем их с неподдельным интересом.

Выводы по первой главе

В ходе проведенного нами теоретического исследования был выполнен ряд задач.

Определена актуальность данной работы в связи с недостаточной изученностью данного вопроса и популярностью темы в наше время.

Раскрыты определения речевой манипуляции и сказки, а именно: речевая манипуляция — это вербально выраженный вид психологического воздействия одного персонажа сказки на другого, в результате которого у объекта манипуляции возникает желание или намерение, необязательно являющееся его собственным и приводящее к получению субъектом манипуляции определённой выгоды; сказки — это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением. В данных определениях очевидны комплексность и многогранность понятий.

Были приведены несколько классификаций сказок, обозначены жанровые особенности английских и русских народных сказок.

Мы раскрыли три свойства речевой манипуляции (целенаправленность, скрытость и осуществление за счет речевых средств) и выяснили, что сказка обладает теми же принципами.

Как известно, ведутся споры о полярности явления речевая манипуляция. Мы сумели доказать, что речевое манипулирование не всегда носит отрицательный характер, а также привели примеры использования сказки в манипулятивных целях в различных сферах жизнедеятельности.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИЙ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ

2.1 Примеры и анализ языковых средств манипуляций в английских и русских сказках

Исходя из цели данного исследования, а именно выявления языковых средств манипуляций персонажей русских и английских народных сказок на основных уровнях языка, нам было необходимо провести лингвистический анализ нашей выборки народных сказок.

Как мы отмечали в первой главе, каждая лингвистическая единица, будь то выбор слова, синтаксическая структура или фигура речи обладает манипулятивным потенциалом. Сначала мы искали ситуации в сказке, где происходит речевая манипуляция, затем разбирали, за счет каких языковых средств и на каких уровнях языка манипуляция происходит. Для удобства мы облекли количественные данные тех или иных языковых явлений, обладающих манипулятивным воздействием в сказке, в диаграммы.

Затем мы провели сопоставительный анализ, в ходе которого были выявлены отличия в использовании языковых средств манипуляций русскими и английскими персонажами.

В качестве примеров мы брали только успешные речевые манипуляции, когда манипулятору удается направить объекта в нужное ему русло и получить желаемое. Следует отметить, что эффективность речевой манипуляции напрямую зависит от того, принимает ли ее суггестию манипулируемый. Если объект под воздействием полученных сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, цели и начинает действовать по программе субъекта – манипуляция прошла успешно. А если он разгадал замыслы субъекта и не поддастся его воздействию, то жертвой он не становится и, следовательно, манипуляция не состоялась.

Анализ на предмет речевых манипуляций будет проходить на всех основных уровнях языка, а именно:

- на фонетическом уровне;
- на морфологическом уровне;
- на лексическом уровне;
- на синтаксическом уровне.

На фонетическом уровне (Рис. 1) в качестве манипулятивных языковых средств встречаются в основном рифмы и повторы как в русских, так и в английских сказках.

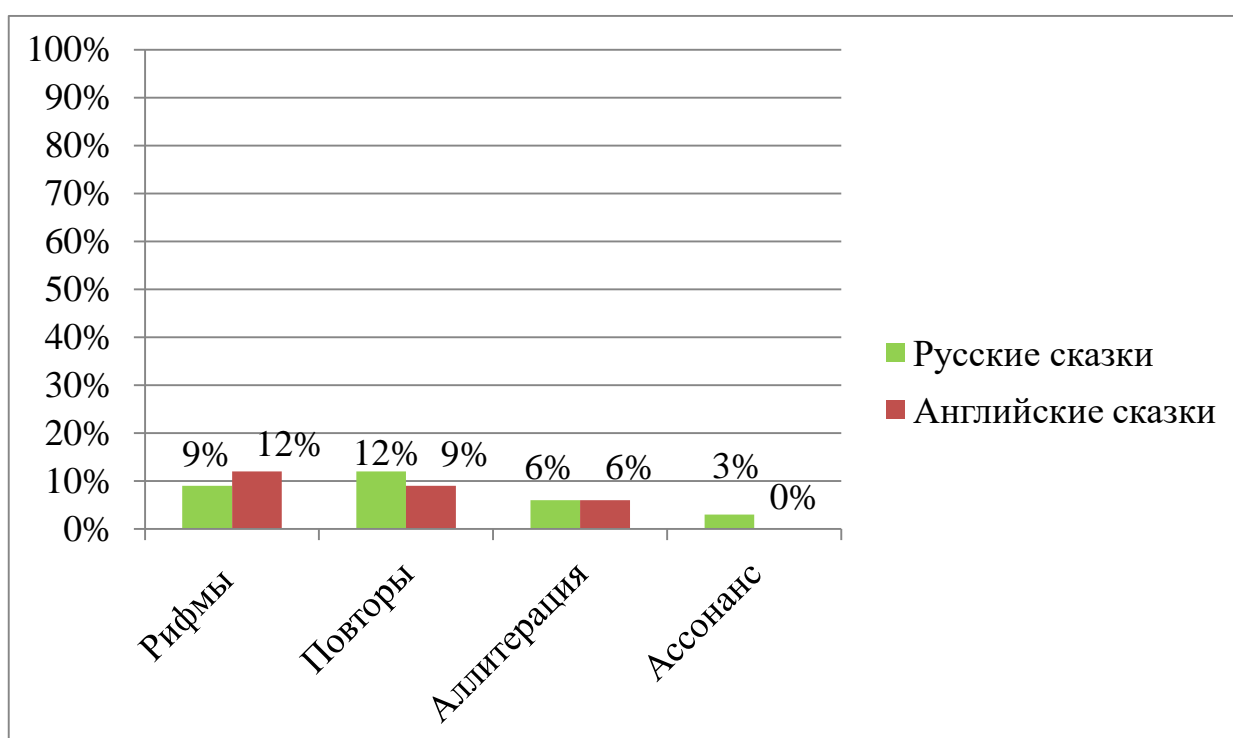

Рис. 1 Использование манипулятивных языковых средств на фонетическом уровне в английских и русских сказках

Например, в сказке «Волк» главный герой, волк, поет песенку старику со старухой:

«Жил жилец,
На кустике дворец;
У него пять овец,
Шестой жеребец,
Седьмая телка» [33].

С помощью повторов одних и тех же звуков в конце строк создается благозвучие, которое очень нравится старухе, что она даже угощает волка овечкой. Так волк приходил снова и снова, пел эту песенку, пока старуха не скормила ему весь свой скот.

Из английских сказок можно взять пример из произведения «The Rose-Tree», где в песне снова можно встретить благозвучие:

«My wicked mother slew me,
My dear father ate me,
My little brother whom I love
Sits below, and I sing above
Stick, stock, stone dead» [49].

Ее пела душа убитой девочки через птичку, после чего свершилось возмездие. Птичка пела эту песню перед сапожником, часовщиком и мельником. Каждый из них восхищался песней и просил спеть ее еще раз, а птичка просила у них за это что-то взамен. С помощью этих вырученных предметов героиня смогла отомстить злой мачехе, которая убила ее от зависти к ее красоте. В этой песне мы наблюдаем аллитерацию: в первых трех строчках повторяется начальный согласный [m], а в двух последних- [st]. Как известно, сонорный [m] придает высказыванию певучесть, а в конце звук [st] как бы описывает последние минуты жизни девочки, когда ее мачеха просила принести сначала расческу, чтобы расчесать ее волосы, затем палку и в конце топор. Что касается русских сказок, то и в них можно встретить приемы аллитерации и ассонанса, как например в сказке «Лиса, заяц и петух»:

«Несу косу на плечи, хочу лису посечи!» [33].

Так кричит петух, когда идет выгонять лису из дома зайца. Звук [y], если его произносить протяжно, то получится подражание вою, так и щелевой [c] и шипящий [ч], напоминающие шипение, служат тому, чтобы придать фразе устрашающее звучание.

На морфологическом уровне разница между русскими и английскими сказками более ощутима. Здесь особенно показательны синонимия морфологических форм и функционирование глагольных наклонений. Анализ показал, что субъекты манипуляций как в русских, так и в английских сказках, используют просторечные формы, что несколько «сближает» их с объектами манипуляций, но в английских сказках наибольшая представленность морфологических синонимов прослеживается среди местоимений (преимущественно личных, таких как *ye, thee, thou, hur* и т.д.) и многофункциональных глаголов (во вспомогательной функции глаголы *could, would, have* и т.д., и в смысловозначительной функции глаголы *to be, to do*) (Рис. 2).

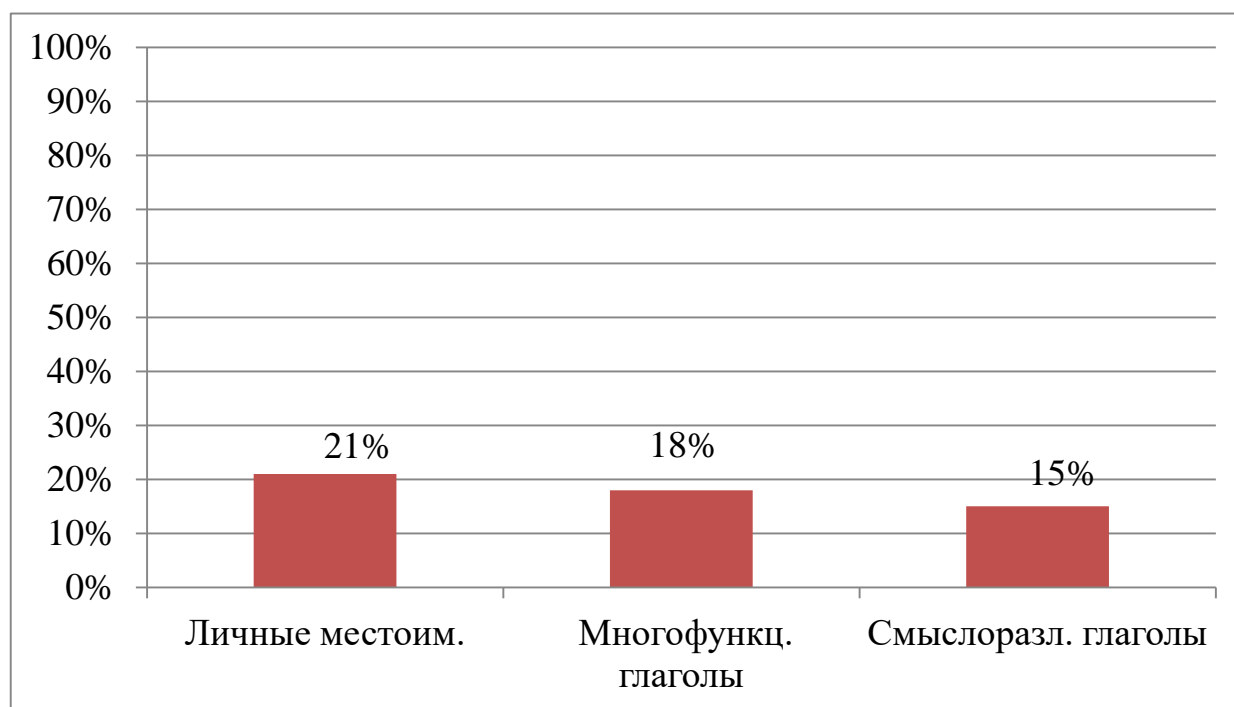

Рис. 2 Использование манипулятивных языковых средств на морфологическом уровне в английских сказках

В качестве примера возьмем отрывок из сказки «Jack The Giant-Killer»:

«With that, greatly wondering, the giant led Jack to breakfast, bringing him a bowl containing four gallons of hasty pudding. Being loth to let the giant think it too much for him, Jack put a large leather bag under his loose coat, in such a way that he could convey the pudding into it without its being perceived.

Then, telling the giant he would show him a trick, taking a knife, Jack ripped open the bag, and out came all the hasty pudding. Whereupon, saying, “Odds splutters hur nails, hur can do that trick hursel,” the monster took the knife, and ripping open his belly, fell down dead» [49].

Здесь важна последняя фраза Джека, где он использует «hur» вместо «her», говоря на валлийском, так как великан был из Уэльса. Джек подстрекает великана вспороть себе живот, ставя под сомнение его мужество, ведь этот трюк под силу даже женщине, по словам Джека. И глупый великан поддается на уловку.

Синонимия морфологических форм довольно широко представлена и в русских сказках (Рис. 2). В речи персонажей-манипуляторов выявлены синонимичные варианты на уровне морфологии в именах существительных, главным образом, за счет суффиксальных образований эмоционально-оценочного характера (например, при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, создающих положительные коннотации в словах мужичок, куманёк, медведюшка, головушка и т.п., а также посредством суффиксов, имеющих обратное (отрицательное) значение (например, дурачина, обжорище и т.п.), а также за счет суффиксальных морфем - суффиксы кратких прилагательных (часты, светел и т.п.).

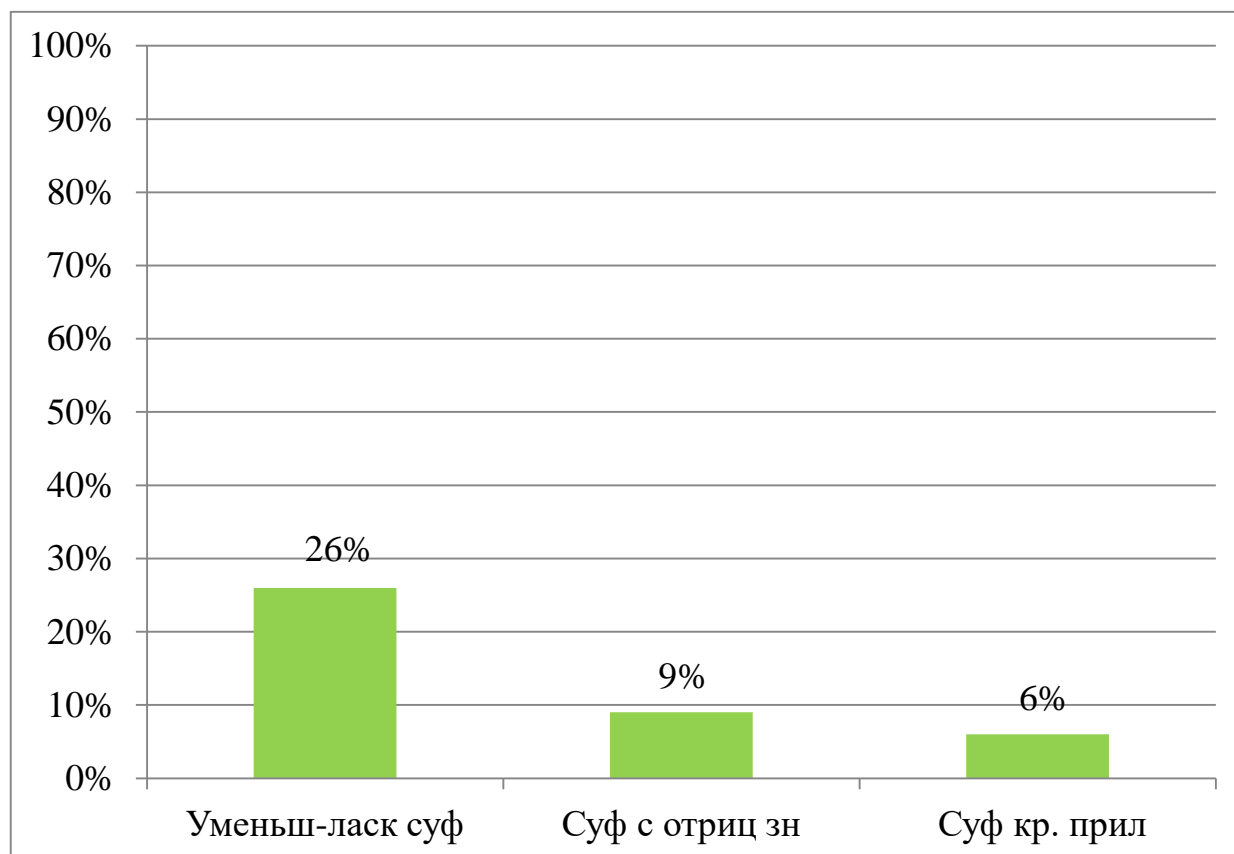

Рис. 3 Использование манипулятивных языковых средств на морфологическом уровне в русских сказках

Формы сослагательного наклонения в качестве оформления речи персонажей- манипуляторов встречаются чаще в английском варианте, где манипулятор используют его в качестве повелительного наклонения для успешного проведения манипуляции (Рис. 4). Русскоговорящий субъект манипуляции скорее предпочтет использовать непосредственно повелительное наклонение вместо сослагательного. Как мы увидим далее, у русскоговорящего субъекта манипуляции предложений в повелительном наклонении больше, чем у англоговорящего, который, по всей видимости, замещает их предложениями в сослагательном наклонении. Как пишет Линн М. Берк в книге “English Syntax” [47], сослагательное наклонение в современном английском языке используется носителями реже, а его регулярное использование говорит о наличии образованности и эрудиции человека. Действительно, сборник «English Fairy Tales» Джозефа Джекобса вышел в 1890 году, значит сказки, вошедшие в его состав, были созданы намного раньше. Кроме того, субъекту манипуляции необходимо быть

искусным в своей речи, а также обладать немалым умом, чтобы незаметно заставить объекта поступить определенным образом.

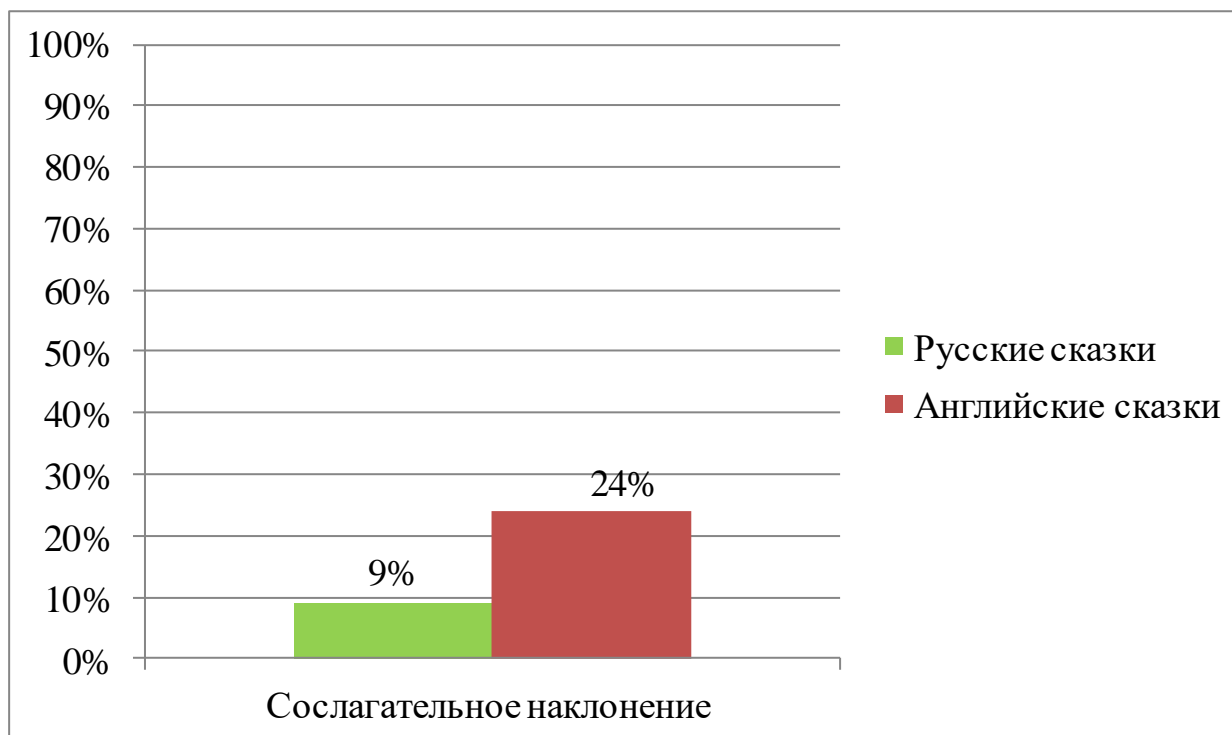

Рис. 4 Использование сослагательного наклонения в качестве манипулятивного средства в английских и русских сказках

Приведем пример из сказки «Molly Whuppie»: «“Ye've managed well, Molly; but if ye would manage better, and steal the purse that lies below the giant's pillow, I would marry your second sister to my second son» [50].

В русском варианте примеров сослагательного наклонения в речи манипулятора намного меньше, однако оно встречается. Приведем пример из сказки «Волк- дурень»: «Коли б еще принес ты мне какую-нибудь овцу, мое мясо сделалось бы не в пример слаще!» [4].

На лексическом уровне относительно проведения речевой манипуляции выделим эмоционально-окрашенные слова, придающие высказываниям положительную или отрицательную окраску (Рис. 5).

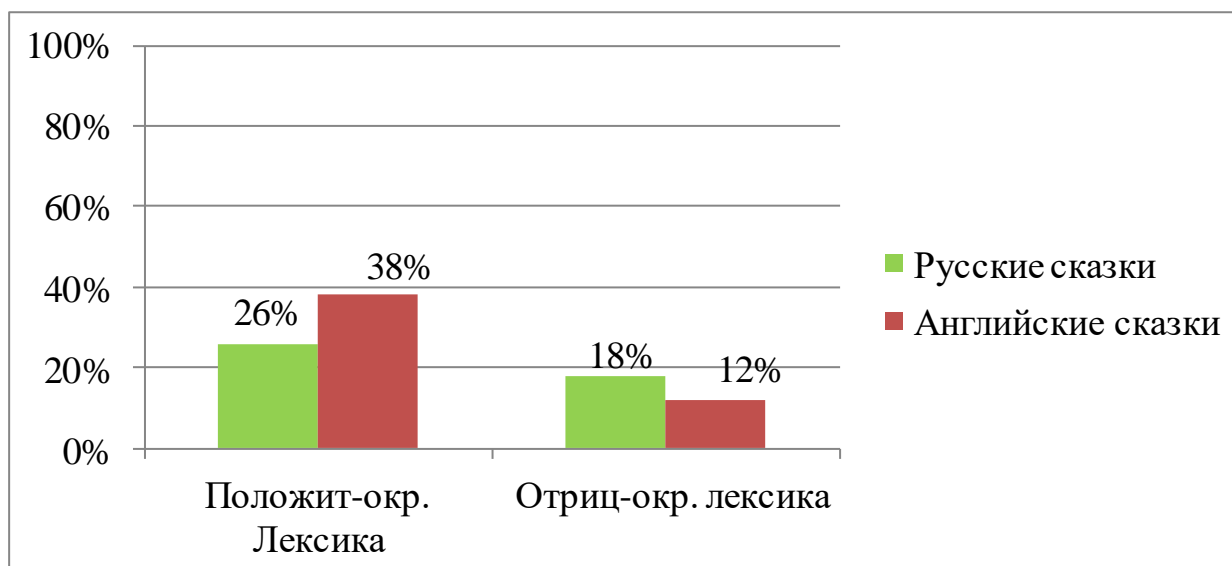

Рис. 5 Использование субъектом манипулятивных языковых средств на лексическом уровне в английских и русских сказках

Примерами положительно окрашенной лексики, призванной расположить к себе адресата могут служить слова диво, чудо, водица, молодец, прекрасная (царевна), красная (девица), душечка, голубушка, куманек (волченек-куманек), петушок, головушка, славная (песенка), любезный (гость), beauty, my dear (father, wife), fine, a little closer, kind (sir), good (man, mother, friend), sweet (lady, bird), noble (man).

В проведенном анализе было выявлено более частое использование отрицательно окрашенной лексики у персонажей русских сказок, которые являются объектами манипуляции (Рис. 6).

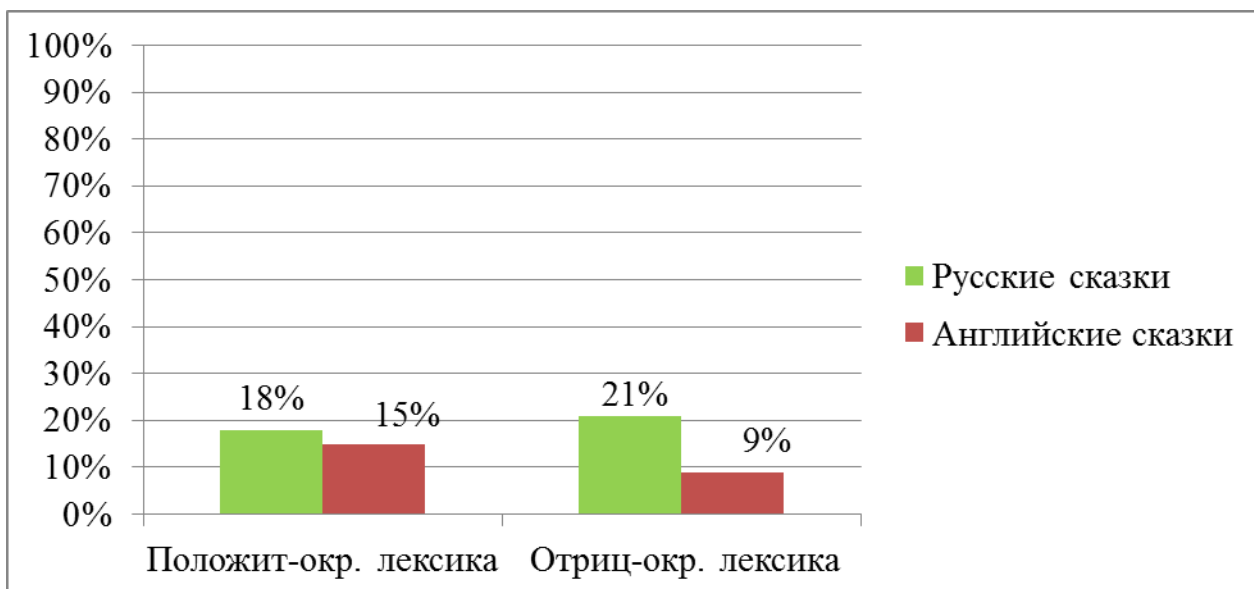

Рис. 6 Использование объектом языковых средств на лексическом уровне в английских и русских сказках

В качестве примера возьмем отрывок из сказки «Лиса-исповедница»:
 «Петух стал спускаться ниже и ниже и попал прямо лисе в лапы. Схватила его лиса и говорит: «Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за все ответишь; попомнишь, блудник и пакостник, про свои худые дела! Вспомни, как я в осеннюю темную ночь приходила и хотела попользоваться одним куренком, а я в то время три дня ничего не ела, и ты крыльями захлопал и ногами затопал!..» [33].

Возможно, это может быть объяснено тем, что более сдержанные англичане не позволяют себе даже в сказках острых слов или ругательств в адрес кого-либо, или лучше сказать, что делают они это реже более эмоциональных русских персонажей.

На синтаксическом уровне как в русских, так и в английских сказках в манипулятивных высказываниях были выявлены определенные закономерности.

Во-первых, в этих высказываниях используются все три традиционно выделяемых типа высказываний - повествовательный (declarative), вопросительный (interrogative) и побудительный (imperative/inducive).

Во-вторых, повествовательные предложения образуют бóльшую часть этих высказываний.

В-третьих, относительно субъекта объект манипуляции в среднем в два раза чаще использует вопросительные предложения (Рис. 7).

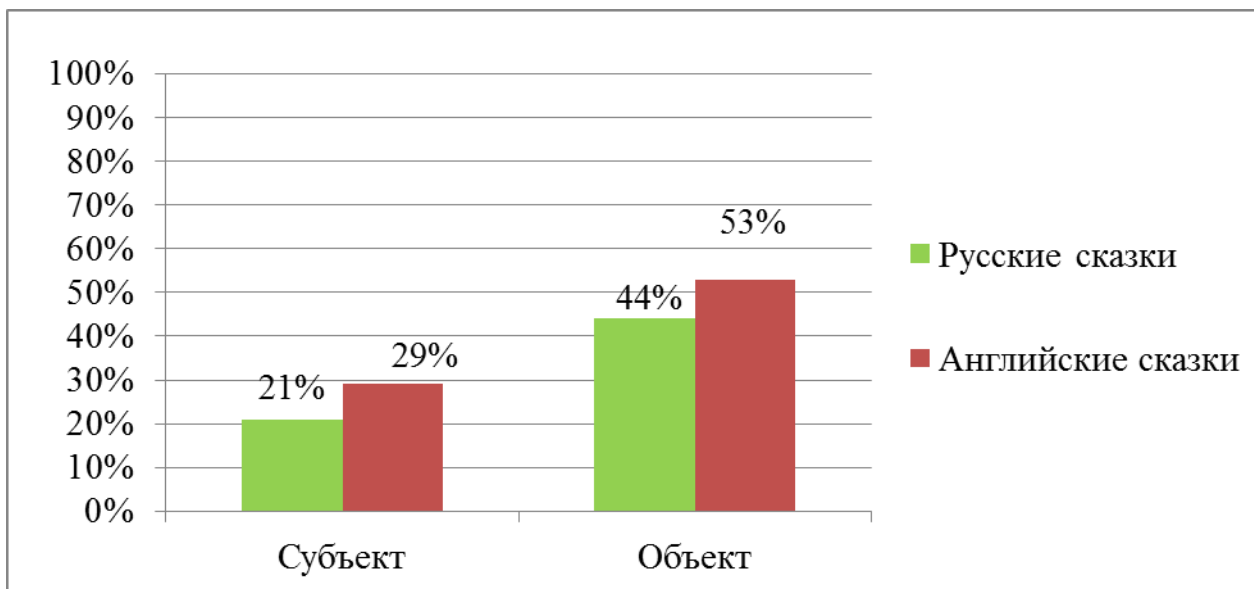

Рис. 7 Использование вопросительных предложений субъектами и объектами манипуляций в английских и русских сказках

В-четвертых, субъект манипуляции употребляет высказывания в несобственном значении почти вдвое чаще, чем его жертва (Рис. 8).

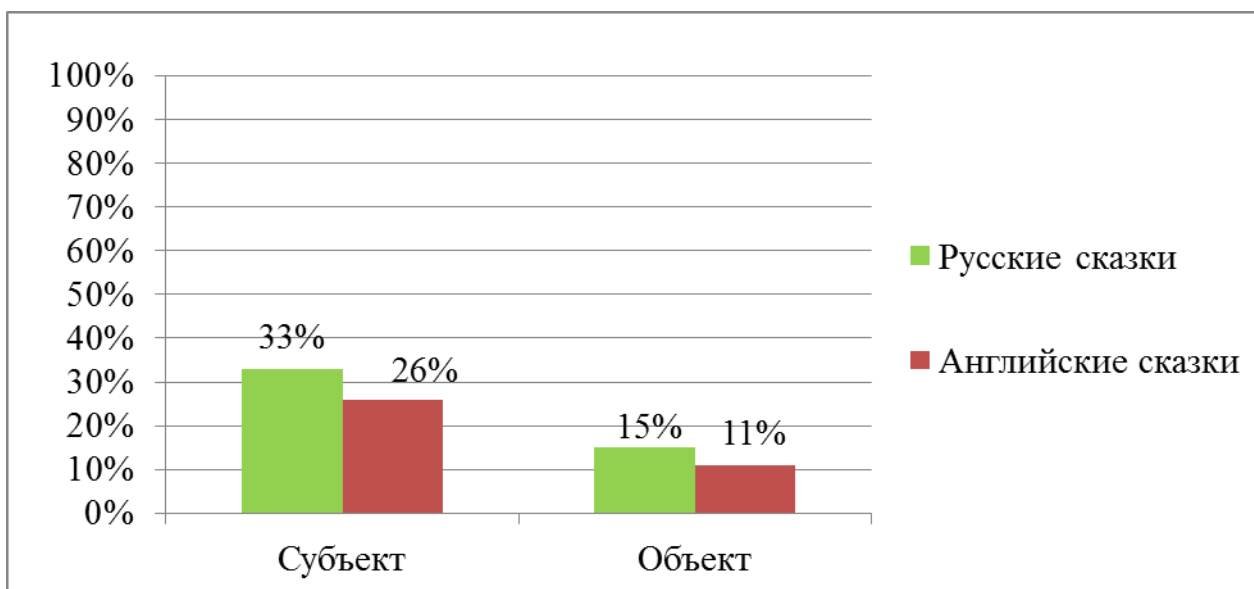

Рис. 8 Использование несобственно-утвердительных и несобственно-отрицательных предложений субъектами и объектами манипуляций в английских и русских сказках

Нам следует уточнить понятия несобственно- утвердительных и несобственно-отрицательных предложений. Считается, что если

формальных показаний отрицания нет, предложение следует рассматривать как утвердительное. Но даже если предложение содержит отрицание, при этом являясь по своей семантике утвердительным, оно является несобственно- утвердительным предложением. Следовательно, если на структурном уровне предложение не имеет отрицаний, но по своему значению является отрицательным, его следует считать несобственно-отрицательным.

Например, предложение «Как мне не плакать и не крушиться?» [33] по своей семантике является утвердительным и может быть истолковано как:

«Мне есть о чем плакать!» (из «Сказки об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке»);

«Стану ли я есть тебя!» [33] - «Я не буду тебя есть!» (из сказки «Кот, петух и лиса»);

«And don't you have anything else but boy-meat? No pudding?» [49] - «Вы только мальчиков едите? А пудинг, например?» (из сказки «Mr. Мiасса»).

Высказывания в несобственном синтаксическом значении из уст манипулятора призваны завуалировать его истинные цели, увести внимание адресата в другую сторону.

В-пятых, объект манипулятивного воздействия прибегает к средствам императива для оформления своих высказываний чаще, чем субъект манипуляции (Рис. 9).

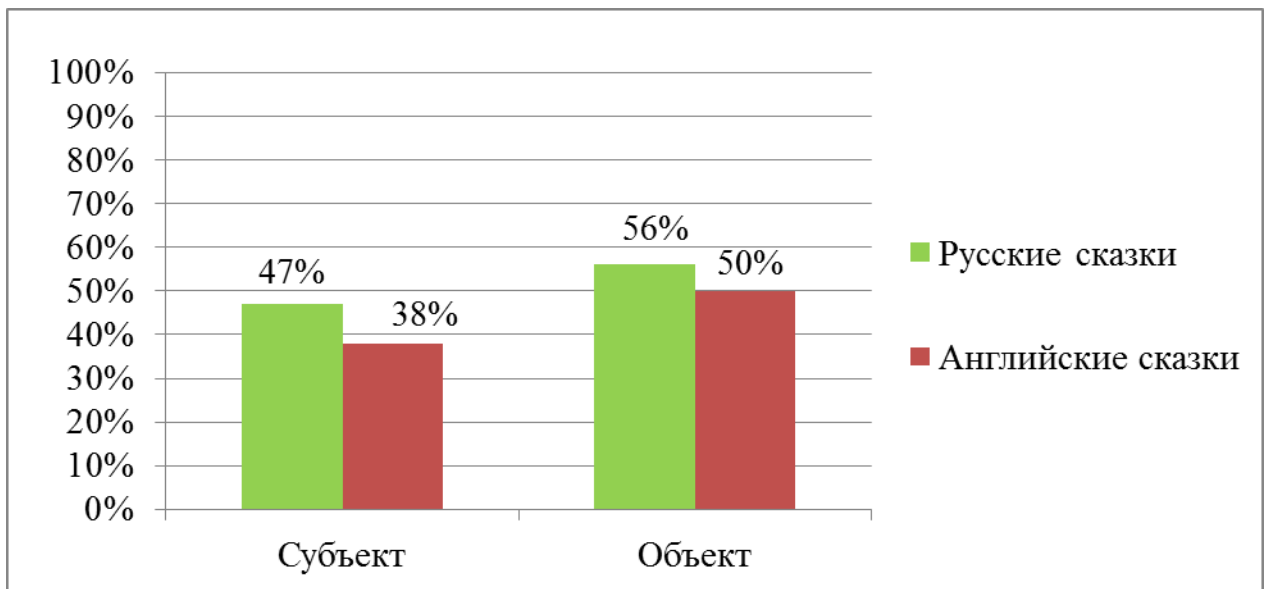

Рис. 9 Использование императивных предложений субъектами и объектами манипуляций в английских и русских сказках

Как известно, одной из основных черт манипулятивного воздействия является иллюзия самостоятельности в принятии решения, но такого решения, какое необходимо манипулятору, а не его жертве. В изучаемых сказках субъект манипуляции психологически настраивает собеседника на возникновение определенного стремления, при помощи языковых средств в высказывание закладывается имплицитный смысл, скрытые интенции и, следовательно, побуждение к действию. Адресат, воспринимая услышанное, самостоятельно «додумывает» заложенные в него смыслы и принимает решение действовать. Приведем примеры:

«Сделай милость, пожалуйста! Я тебе за работу целый улей притащу.» [33] (из сказки «Медведь, лиса, слепень и мужик»);

«“Sing again that beautiful song,” asked the shoemaker.» [49] (из сказки «The Rose-Tree»).

В-шестых, помимо побудительных предложений в речи объекта манипуляций преобладают восклицательные и междометные предложения (Рис. 10).

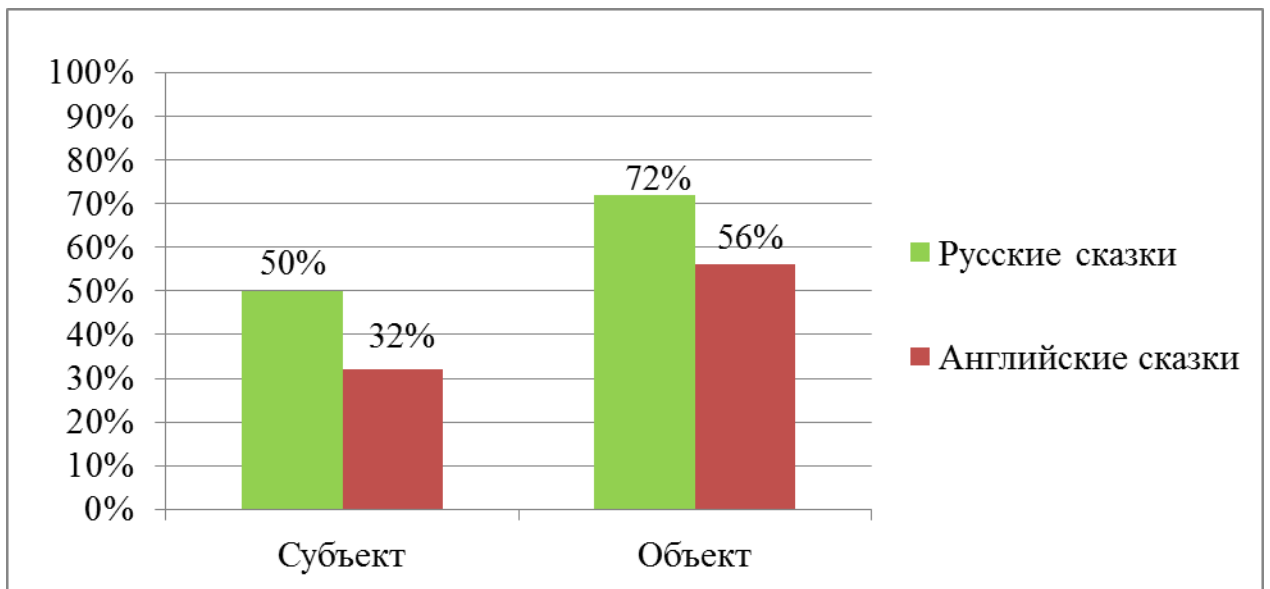

Рис. 10 Использование восклицательных и междометных предложений субъектами и объектами манипуляций в английских и русских сказках

Большое количество междометий, выражающих различные чувства, эмоциональное состояние, призыв, свидетельствуют, по нашему убеждению, о возбужденном состоянии коммуниканта, о преобладании эмоций и чувств над разумом, т.е. о состоянии некоторого психического дисбаланса, мешающем объекту-собеседнику адекватно оценить ситуацию. А более частое использование восклицательных высказываний объектом, как мы полагаем, подтверждает успех проведенного манипулятивного воздействия: приведение объекта в состояние психической дисгармонии, повышенной возбудимости приводит к полному и активному принятию предлагаемых манипулятором действий.

Сопоставляя простые и сложные предложения (Рис. 11), мы пришли к выводу, что употребление сложных, «перегруженных» различными видами дополнений, уточнений, обособлений и т.п. синтаксических конструкций в речи субъекта манипуляции имеет целью, как мы полагаем, отвлечь внимание собеседника от ядра высказывания на менее важные, но усердно навязываемые детали сообщения. Объект манипуляции, отвлекаясь на «обработку» предложенного объема несущественной информации, не замечает навязываемых ему интенций манипулятора и в результате выполняет требуемые от него действия.

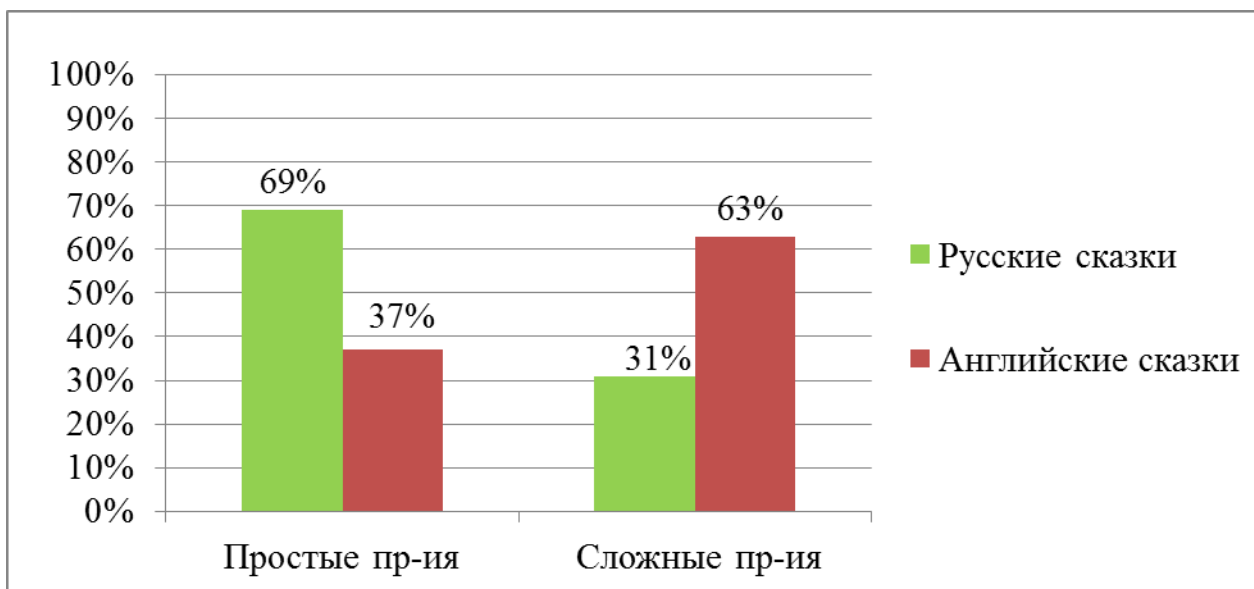

Рис. 11 Использование простых и сложных предложений субъектом манипуляции в английских и русских сказках

Согласно данным Рис. 11, к подобному типу построения высказываний чаще всего прибегает англоговорящий субъект манипуляции. В отличие от англоговорящего манипулятора, русскоязычный субъект манипуляции использует более простые по составу высказывания, в составе которых наблюдается недостаток синтаксических компонентов. Примечательно и то, что сам объект манипуляции в русских народных сказках также в большей степени склонен к использованию высказываний с недостатком компонентов в своем составе. Мы полагаем, что частота подобных употреблений кроется в грамматическом строе русского языка, позволяющем (в отличие от английского) опускать в речи как главные, так и второстепенные члены предложения. Приведем в качестве примера следующий диалог лисы и волка:

«Взаправду, кум, твой?» – «Верно, мой!» – «Побожись?» – «Побожусь!» – «К присяге пойдешь?» – «Пойду». – «Ну, иди, целуй присягу». Тут лиса сметала, что мужики на тропинке поставили капкан; она привела бирюка к самому капкану и говорит: «Ну, вот здесь целуй!» Только что сунулся бирюк сдуру – а капкан щелкнул и ухватил его за

морду. Лиса с овцой тотчас убежали от него подобру-поздорову» [33] (из сказки «Овца, лиса и волк»).

Сравним состав английских предложений в следующем отрывке (второстепенные члены предложения с распространяющими их конструкциями подчеркнуты):

«Molly says: “I would put you into a sack, and I’d put the cat inside wi’ you, and the dog aside you, and a needle and thread and shears, and I’d hang you up upon the wall, and I’d go to the wood, and choose the thickest stick I could get, and I would come home, and take you down, and bang you till you were dead.”

“Well, Molly, says the giant, I’ll just do that to you.”» [49] (из сказки “Molly Whupple”).

В целом англоговорящие участники манипуляции в большей степени сохраняют традиционное построение предложений-высказываний. Правила английской грамматики таковы, что повелительным оказывается формулирование высказываний с избытком, но не с недостатком компонентов. Правила же построения русских предложений более свободны, что приводит к довольно частому использованию, казалось бы, упрощенных, но семантически более емких конструкций с недостатком компонентов.

Средства выразительности речи, такие как метафоры, гиперболы, эпитеты, сравнения и т.д., в зависимости от их функционирования в речи, могут выступать и как компоненты, придающие особенную стилистическую экспрессивность манипулятивному высказыванию, и как относительно самостоятельные единицы (собственно высказывания), обладающие большей, в сравнении с другими языковыми средствами – стилистической экспрессивностью. Речевое выражение средств выразительности требует отдельного, на наш взгляд, более глубокого изучения. Мы можем лишь отметить, что они используются

манипуляторами как в русских, так и в английских сказках. Например, такой троп, как сравнение:

«Пришел волк и спрашивает: «Ну что, брат, каков теперь?» – «Еще немножко худ. Вот когда б ты принес мне какого-нибудь кабана, так я бы разжирел, как свинья!» [33] (из сказки «Волк-дурень»);

““Lord save you!” exclaimed Jack: “I’ve seen a rare sight.”

“What was that?”

“A man going straight up into the sky, as if he were walking on a road.”» [49] (из сказки «Jack Hannaford»).

Таким образом, мы доказали, что:

1. Вне зависимости от языка при осуществлении сказочным персонажем той или иной речевой манипуляции задействуются все ярусы языка.

2. В процессе манипулятивной коммуникации субъект и объект манипуляции в сказках неодинаково пользуются одними и теми же языковыми средствами.

3. При манипулятивном воздействии одного персонажа сказки на другого наиболее эффективным являются синтаксические средства языка.

Следует помнить, что выбор манипулятивных средств зависит от культуры, эпохи и общества, и других экстралингвистических факторов, в условиях которых создавалась та или иная сказка.

2.2 Речевое манипулирование сознанием реципиента в сказках

В первой главе мы доказали, что сказка является речевым манипулированием в хорошем смысле, где объект – это читатель. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что каждая народная сказка обладает своим воспитательным потенциалом или манипулятивным воздействием. Теперь проанализируем нашу выборку сказок, а именно мы выясним к чему они подталкивают сознание читателя и/или слушателя, к какому результату может привести речевая манипуляция в произведениях.

Нам следует отметить, что в обоих анализируемых сборниках нам встретились сказки, в которых несколько центральных тем, а это значит, что и несколько установок и моделей поведения, которые внедряются в сознание реципиента. Например, в сказке «Jack The Giant-Killer» [49] главный герой Джек является выходцем из простого народа, который в конце сказки добивается почета, известности и богатства. Он добивается такого успеха, проявляя в борьбе с великанами природный ум и сообразительность, отвагу и мужество. На своем пути Джек встречает верного друга и становится ему таким же преданным товарищем, помогая ему обрести свою любовь. В русском варианте примером может послужить «Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» [33], в которой главный герой, молодой удалец, с помощью своей смекалки вызволяет из плена своих братьев, храбро сражается за свою любимую, спасая ее от чудовища. Его возлюбленная затем сама спасает его от коварных действий его же братьев, и в конце концов силы добра торжествуют.

В сборнике «English Fairy Tales» английского автора Джозефа Джекобса представлены 43 сказки, в которых мы можем выделить следующие группы, в зависимости от того, к чему речевая манипуляция подталкивает в сказке читателя и/или слушателя:

1. Глупость наказывается: «The Three Sillies», «Mr. Vinegar», «Jack Hannaford» и т.д. – всего 14.
2. Добро побеждает зло (группа сказок, в которых центральной темой выступали корыстные цели отрицательных героев (зависть, убийство, воровство и пр.), которые в конечном итоге были нейтрализованы, или наступало возмездие): «Tom Tit Tot», «The Rose-Tree», «How Jack Went To Seek His Fortune», «Nix Nought Nothing» и т.д. – всего 12.
3. Поощрение смекалки, ловкости и ума: «Cap O'Rushes», «The Story Of The Three Little Pigs», «Molly Whuppie» и т.д. – всего 10.

4. Поощрение смелости, храбрости: «Childe Rowland», «The Red Ettin», «Jack The Giant-Killer» и т.д. – всего 10.

5. Простые люди добиваются богатства и успеха: «Jack And The Beanstalk», «Molly Whuppie», «Whittington And His Cat» и т.д. – всего 8.

6. Поощрение верности любви и семье: «The Laidly Worm», «Earl Mar's Daughter», «The Ass, The Table, And The Stick» и т.д. – всего 8.

7. Поощрение упорства и целеустремленности: «The Old Woman And Her Pig», «The Cat And The Mouse», «Jack And His Golden Snuff-Box» и т.д. – всего 6.

8. Поощрение верной дружбы: «Jack The Giant-Killer», «Jack And His Golden Snuff-Box», «How Jack Went To Seek His Fortune» – всего 3.

9. Поощрение трудолюбия: «The Ass, The Table, And The Stick», «Cap O'Rushes», «The Story Of The Three Little Pigs» – всего 3.

10. Поощрение доброты и отзывчивости: «The Well Of The World's End», «The Three Heads Of The Well» - всего 2.

11. Непослушание наказывается: «Mr. Miacca», «The Master And His Pupil» – всего 2.

12. Поощрение умения прощать: «Cap O'Rushes» – всего 1.

Такой же анализ на предмет речевого манипулирования мы проделали на материале 43 сказок из сборника «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева. Мы получили следующие результаты:

1. Поощрение смекалки, ловкости и ума: «Лиса-исповедница», «Мужик, медведь и лиса», «Старая хлеб-соль забывается» и т.д. – всего 16.

2. Глупость наказывается: «Лисичка-сестричка и волк», «Лиса-повитуха», «Волк-дурень» и т.д. – всего 6.

3. Хитрость и коварство порицаются: «Лиса и дятел», «За лапоток – курочку, за курочку – гусочку», «Лиса-лекарка» и т.д. – всего 6.

4. Добро побеждает зло (группа сказок, в которых центральной темой выступали корыстные цели отрицательных героев (зависть, убийство, воровство и пр.), которые в конечном итоге были

нейтрализованы, или наступало возмездие): «Волк и коза», «Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде», «Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке» и т.д. – всего 6.

5. Простые люди добиваются богатства и успеха: «Два Ивана солдатских сына», «Козьма Скоробогатый», «Солдат избавляет царевну» и т.д. – всего 5.

6. Поощрение верной дружбы: «Жар-птица и Василиса-царевна», «Марья Моревна», «Иван-царевич и Белый Полянин» и т.д. – всего 4.

7. Поощрение смелости, храбрости: «Хрустальная гора», «Лиса, заяц и петух», «Два Ивана солдатских сына» и т.д. – всего 4.

8. Непослушание наказывается: «Кот, петух и лиса», «Жар-птица и Василиса-царевна», «Марья Моревна» и т.д. – всего 4.

9. Поощрение доброты и отзывчивости: «Лиса, заяц и петух», «Медведь, собака и кошка», «Сказка о козе лупленой» – всего 3.

10. Поощрение верности любви и семье: «Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде», «Два Ивана солдатских сына», «Марья Моревна» - всего 3.

11. Поощрение трудолюбия: «Зимовье зверей» - всего 1.

Судя по проведенному анализу, можно сказать, что в большинстве английских народных сказках глупость выступает отрицательным качеством, проявление которого влечет за собой наказание или, так сказать, «урок» глупцам. В то же время для большинства русских сказок характерно поощрение смекалки, сообразительности и находчивости. Действительно, способность нестандартно мыслить и изобретать на ровном месте появляется далеко не от богатой и хорошей жизни. Та смекалка, которой славится наш народ, стала следствием того, что в России часто приходилось и приходится решать проблемы при минимуме ресурсов [21]. Поэтому это не могло не отразиться в народном творчестве в виде таких сказок, которые все мы помним и любим с детства.

Ко всему прочему, в английском народном творчестве довольно часто заметно торжество добра над злом. Здесь следует отметить, что в русских сказках эта тема встречается реже. Более того, счастливых концов в русской выборке относительно английской нам встретилось заметно меньше. Как пишет А. Шулындина в своей книге «Идея трагического в русской классической культуре: монография» [46], русской культуре присущ внутренний трагизм. Возможно, это может быть объяснено той нелегкой судьбой, выпавшей на долю русского народа в виде различных бедствий, войн, сурового климата, которую и отразил собиратель сказок – народ - в устном народном творчестве.

Вместе с тем, довольно часто в английских сказках встречаются темы поощрения смекалки и сообразительности, как и вознаграждения храбрости и смелости. В русских сказках, в свою очередь, после темы поощрения смекалки следует проблематика хитрости и коварства в качестве отрицательных качеств, которые порицаются, так же как и глупость.

Таким образом, мы видим, что сказки в обоих манипулируют сознанием реципиента, скрыто закладывая в сознание выявленные нами интенции, установки, модели поведения, которые затем проявляются в реальной жизни людей в виде определенных поступков и решений, сделанных ими в том числе на основе прочитанных сказок.

2.3 Методическая разработка для учащихся старших классов

В последние несколько десятилетий наблюдается интенсивное развитие связей Российской Федерации с другими государствами, а также необходимость в партнерстве и сотрудничестве на международной арене. В связи с этим возрастает значимость изучения иностранных языков, что влечет изменение социокультурного контекста их изучения. Соответственно разработанные российские образовательные стандарты обучения иностранным языкам основываются на общеевропейских и

нацелены на формирование и дальнейшее развитие компетенций в области иностранного языка. Данные компетенции включают в себя общие компетенции (General competences) и наиболее важную - коммуникативную языковую компетенцию (Communicative language competence) [44]. Согласно Е.П. Абдуразяковой [1] коммуникативная компетенция представляет собой владение техникой общения на определенном уровне, усвоение соответствующих норм и стереотипов поведения является результатом научения. Данная компетенция также тесно связана с когнитивным и эмоциональным развитием обучающихся и включает в себя компоненты, являющиеся базовыми иноязычными компетенциями (речевая, языковая, социокультурная, компенсаторная и учебно-познавательная), для которых присущ определенный набор знаний, навыков и умений.

Разработанный на базе теоретического и практического исследований представленный ниже комплекс упражнений для учащихся 9-11 классов, который может быть использован для подготовки к государственной итоговой аттестации по английскому языку. Кроме того, данные упражнения способствуют формированию таких компетенций, как критическое мышление, креативность, коммуникабельность и социально-эмоциональный интеллект [44]. Первые два упражнения нацелены на овладение грамматическими языковыми средствами, являющиеся одним из составляющих элементов коммуникативной компетенции [1]. Более того, эти упражнения построены по типу заданий единого государственного экзамена по английскому языку разделов «Грамматика и лексика».

Важнейшие составляющие коммуникативной компетенции, то есть речевые (коммуникативные) умения, формируются не только на основе языковых умений и навыков, но также на лингвострановедческих и страноведческих знаниях [44]. Данный компонент в составленных упражнениях присутствует в виде отрывков из народных английских

сказок, а также в виде приемлемых манипулятивных обращений, принятых в обществе.

1. Read the text below. Convert, if necessary, words printed in capital letters at the end of lines marked numbers 1- 6, so that they correspond grammatically content of the text. Fill in the gaps with the words you will receive. Прочитайте текст. Преобразуйте, если необходимо, слова, напечатанные заглавными буквами под текстом и обозначенные номерами 1- 6, так, чтобы они грамматически соответствовали содержанию текстов. Заполните пропуски полученными словами. Каждый пропуск соответствует отдельному заданию из группы 1- 6.

After that the king says to Molly: “Molly, you (1)_____ a clever girl, but if you would do better yet, and steal the giant's ring that he wears on his finger, I will give you my youngest son for yourself.” Molly said she (2)_____ try. So back she goes to the giant's house, and hides (3)_____ below the bed. The giant wasn't long ere he came home, and, after he (4) _____ a great big supper, he went to his bed, and shortly was snoring loud. Molly (5) _____ out and reached over the bed, and got hold of the giant's hand, and she pulled and she pulled until she got off the ring; but just as she got it off the giant got up, and gripped her by the hand, and he says: “Now I have catcht you, Molly Whuppie, and, if I had done as much ill to you as ye have done to me, what (6)_____ ye do to me?”

Molly says: “I would put you into a sack, and I'd put the cat inside with you, and the dog aside you, and a needle and thread and a shears, and I'd hang you up upon the wall, and I'd go to the wood, and choose the (7)_____ stick I could get, and I would come home, and take you down, and bang you till you were dead.”

“Well, Molly,” says the giant, “I (8)_____ just do that to you.”

1) BE,

- 2) WILL,
- 3) ITSELF,
- 4) EAT,
- 5) CREEP,
- 6) WILL,
- 7) THICK,
- 8) WILL.

2. Read the text with the gaps marked with numbers 1-8. These numbers correspond to tasks 1-8 which include possible answers. Underline the number 1, 2, 3, or 4 below the text corresponding to the option you choose. Прочитайте текст с пропусками, обозначенными номерами 1-8. Пропуски соответствуют заданиям 1-8, которые включают возможные варианты ответов. Подчеркните номер 1, 2, 3 или 4 в соответствии с выбранным вариантом.

An excerpt from the fairy tale "The History Of Tom Thumb"

In the days of the great Prince Arthur, there (1)_____ a mighty magician, called Merlin, the most learned and skilful enchanter the world has ever _____ (2)_____.

This famous magician, who (3)_____ take any form he pleased, was travelling about as a poor beggar, and being very tired, he (4)_____ at the cottage of a ploughman to rest himself, and asked for some food.

The countryman bade him welcome, and his wife, who was a very good-hearted woman, soon (5)_____ him some milk in a wooden bowl, and some coarse brown bread on a platter.

Merlin was much pleased with the kindness of the ploughman and his wife; but he could not help noticing that though everything was neat and comfortable in the cottage, they _____ (6)_____ both to be very unhappy. He therefore asked them why they were so melancholy, and learned that they were miserable because they had no children.

The poor woman (7) _____ , with tears in her eyes: “I should be the happiest creature in the world if I had a son; although he was no bigger than my husband's thumb, I would be satisfied.”

Merlin was so much (8) _____ with the idea of a boy no bigger than a man's thumb, that he determined to grant the poor woman's wish. Accordingly, in a short time after, the ploughman's wife had a son, who, wonderful to relate! was not a bit bigger than his father's thumb.

1. a) kept; b) used; c) had been; d) lived.
2. a) seen; b) waited for; c) examined; d) watched.
3. a) been; b) was; c) become; d) could.
4. a) stopped; b) paused; c) held; d) broke off.
5. a) left; b) contributed; c) took; d) brought.
6. a) looked; b) used; c) were; d) seemed.
7. a) told; b) cried; c) spoke; d) said.
8. a) amused; b) confused; c) embarrassed; d) worried.

3. Imagine that you really need to get something from another person. How are you going to ask for it? Choose the right answer. Представьте, что вам нужно что-то получить от другого человека. Как вы попросите у него это? Выберите верный вариант.

- a) Give it to me!
- b) Could you give it to me, please?
- c) Can you give me it?

4. Imagine that you have met a person whom you are going to ask about the thing you are interested in. This person is your age, about 16 - 17 year old. How are you going to address the person? Choose the right answer. Представьте, что вы встретили человека, которого вы намерены спросить о том, что вас интересует. Этот человек примерно вашего возраста, ему 16 – 17 лет. Как вы намерены обратиться к нему?

- a) Good afternoon! What a nice weather today!
- b) Hi, how are you?

c) Hey, who on earth are you?

5. Which utterance describes hunger more expressively? Какое из высказываний описывает голод более эмоционально?

a) I am hungry.

b) Give me quick something to eat!

c) I am ravenous!

6. In which utterance does the speaker criticize the action which took place in the past? В каком высказывании говорящий критикует действие, имевшее место в прошлом?

a) You should do it better.

b) You might do it better.

c) You should have done it better.

7. Choose sentences with emotionally loaded words. Выберите предложения с эмоционально-окрашенными словами.

a) The king and the queen were long married and had no children; but at last a baby-boy came to the queen when the king was away in the far countries.

b) It's three poor lassies cold and hungry, and they will go away.

c) But then all he could find of her where they had put her to rest were her bones and her fair hair.

d) Just as they had begun to eat a great knock came to the door, and they heard a dreadful voice.

8. Match Russian and English equivalents from folk tales so that they have similar meanings. There is one extra pair. Соотнесите русские и английские эквиваленты из народных сказок.

1) однажды

1) what are you a-crying for?

2) мой меч – твоя голова с плеч

2) to seek one's fortune

3) как же мне не плакать?

3) once upon a time

4) себя показать, людей посмотреть

4) and they lived happy ever afterwards

5) и стали они себе жить-поживать,

5) your head'll go off.

добра наживать да медок попивать

Выводы по второй главе

В ходе практического исследования была проанализирована выборка английских и русских сказок на предмет языковых и речевых средств манипуляций на всех основных уровнях языка. Полученные результаты показали как сходства, так и различия в средствах речевого манипулирования, которые используют персонажи русских и английских сказок, субъектов и объектов манипуляции.

На фонетическом уровне манипуляторы в качестве лингвистических средств воздействия используют рифмы и повторы, а также такие стилистические приемы, как аллитерация и ассонанс (примеров ассонанса, однако, в английской выборке нам не встретилось).

Анализ на морфологическом уровне показал, что субъекты манипуляций в обоих языках используют просторечные формы для «сближения» с объектом манипуляции. Но в английском варианте это выражается в виде морфологических синонимов среди местоимений (преимущественно личных) и многофункциональных глаголов. А в русских сказках морфологические синонимы прослеживаются в именах существительных, главным образом, за счет суффиксальных образований. Формы сослагательного наклонения для оформления своей речи чаще используются среди англоговорящих субъектов манипуляции. Это может быть объяснено, на наш взгляд, культурными особенностями.

На лексическом уровне в качестве манипулятивных языковых средств мы обнаружили слова с различной коннотативным значением, которые придают высказываниям положительную или отрицательную окраску.

На синтаксическом уровне были установлены определенные закономерности в манипулятивных высказываниях обоих языков. Во-первых, в этих высказываниях используются все три традиционно

выделяемых типа высказываний - повествовательный, вопросительный и побудительный. Во-вторых, повествовательные предложения образуют большую часть этих высказываний. В-третьих, относительно субъекта объект манипуляции в среднем в два раза чаще использует вопросительные предложения. В-четвертых, субъект манипуляции употребляет высказывания в несобственном значении почти вдвое чаще, чем его жертва. Высказывания в несобственном синтаксическом значении из уст манипулятора призваны завуалировать его истинные цели, увести внимание адресата в другую сторону. В-пятых, объект манипулятивного воздействия прибегает к средствам императива для оформления своих высказываний чаще, чем субъект манипуляции. В-шестых, помимо побудительных предложений в речи объекта манипуляций преобладают восклицательные и междометные предложения. В-седьмых, сравнивая количество простых и сложных предложений в манипулятивных высказываниях, мы выяснили, что простых предложений больше у персонажей русских сказок, в то время как сложные предложения больше используют как субъект, так и объект манипуляции в английской выборке. Это мы смогли объяснить особенностями построения предложений в каждом из двух языков.

Таким образом, исходя из полученных результатов лингвистического анализа, мы смогли доказать некоторые из положений, выносимых на защиту.

Помимо анализа на основных уровнях языка, мы провели анализ на предмет конкретного речевого манипулирования в выбранных сказках, то есть какие именно интенции, установки, модели поведения закладывают собственно сказки в сознание читателя. Мы пришли к выводу, что большая доля английских сказок порицает глупость. Более того, в этих сказках за проявление глупости следует наказание. В свою очередь, в русских сказках центральной темой выступает поощрение смекалки и сообразительности.

Различия в ценностных ориентирах между сказками, взятых из двух разных языков, могут быть объяснены, по нашему мнению, особенностями менталитета и культуры в каждой из двух стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научных текстах понятие речевой манипуляции впервые появилось не так давно, лишь в начале 1970-х. С тех пор актуальность данного явления продолжает возрастать, в особенности для таких дисциплин, как психолингвистика, стилистика, теория речевого общения. Полученные результаты исследований речевого манипулирования интересуют не только ученых, но и простых обывателей, особенно в плане практического применения.

Что касается народных сказок, то с ними, как мы отмечали в первой главе, человек сталкивается практически на протяжении всей своей жизни во многих сферах жизнедеятельности. Сказки были созданы очень давно, бережно передавались, сохранились до наших дней не случайно. Разные поколения обращались и обращаются к сказкам в поисках эстетических ценностей, нравственных и моральных ориентаций. В условиях современного, быстроменяющегося мира наблюдается недостаток возможностей для формирования цельного мировоззрения, некий «кризис целей», который может привести к протрации и дезориентации в окружающем мире. Поэтому значение сказок с ценностным отражением мира и венценосной идеей о победе добра над злом как никогда важно и актуально.

Недостаточная изученность проблемы выражения речевых манипуляций в народных сказках еще раз подтверждает актуальность данного исследования.

В ходе лингвистического анализа на предмет речевых манипуляций между героями сказки были выявлены основные речевые средства манипуляций персонажей сказок на основных уровнях языка. Материалом для анализа послужили сборник Джозефа Джекобса «English Fairy Tales» и сборник Александра Николаевича Афанасьева «Народные русские сказки»,

где мы проанализировали 572 реплики субъектов и объектов манипуляций в английских народных сказках и 653 – в русских.

На фонетическом уровне в качестве манипулятивных средств были выявлены повторы, рифмы, а также примеры ассонанса и аллитерации.

Анализ на морфологическом уровне показал, что субъекты манипуляций в обоих языках используют просторечные формы в качестве средств манипулирования. Но в английском варианте это выражается в виде морфологических синонимов среди местоимений (преимущественно личных) и многофункциональных глаголов. А в русских сказках морфологические синонимы прослеживаются в именах существительных, главным образом, за счет суффиксальных образований.

На лексическом уровне в качестве манипулятивных языковых средств мы обнаружили слова с различной эмоционально-оценочной окраской, которые придают высказываниям положительную или отрицательную окраску.

На синтаксическом уровне были установлены определенные закономерности в манипулятивных высказываниях обоих языков. Во-первых, в этих высказываниях используются все три традиционно выделяемых типа высказываний - повествовательный, вопросительный и побудительный. Во-вторых, повествовательные предложения образуют большую часть этих высказываний. В-третьих, относительно субъекта объект манипуляции в среднем в два раза чаще использует вопросительные предложения. В-четвертых, субъект манипуляции употребляет высказывания в несобственном значении почти вдвое чаще, чем его жертва. В-пятых, объект манипулятивного воздействия прибегает к средствам императива для оформления своих высказываний чаще, чем субъект манипуляции. В-шестых, помимо побудительных предложений в речи объекта манипуляций преобладают восклицательные и междометные предложения. В-седьмых, сравнивая количество простых и сложных предложений в манипулятивных высказываниях, мы выяснили, что

простых предложений больше у русскоговорящих персонажей сказок, в то время как сложные предложения относительно русских героев сказок больше используют как субъект, так и объект манипуляции в английской выборке.

Кроме того, мы провели анализ общего манипулятивного фона сказок, а именно мы выяснили, какие интенции, установки, модели поведения закладываются собственно сказки в сознание реципиента. Мы пришли к выводу, что большая доля английских сказок порицает глупость. Более того, в этих сказках за проявление глупости следует наказание. В свою очередь, в русских сказках центральной темой выступает поощрение смекалки и сообразительности.

Таким образом, проведенная работа показала, что в речевом манипулировании, выраженном в народных сказках двух различных языков, имеются определенные различия, которые могут быть объяснены особенностями той или иной культуры, менталитета или конкретного языка. Однако были выявлены и определенные сходства и общие закономерности, доказывающие существование общечеловеческих культуры и ценностей.

Вместе с тем, данное исследование не является исчерпывающим в вопросе языковых средств манипулирования в народных сказках и оставляет для исследователей широкое поле деятельности. К примеру, в исследовании можно использовать более широкую выборку сказок, не только народных, но и авторских, а также исследовать сказки других языков. Однако теоретические и практические результаты данной работы могут быть использованы в качестве справочного материала при подготовке к исследованию в данном вопросе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуразякова Е. П. Иноязычная коммуникативная компетенция как одна из составляющих личностной и профессиональной характеристик современного специалиста / Е. П. Абдуразякова // Вектор науки ТГУ, 2010, № 3. – Таганрог: ТГУ, 2010. – С. 350 – 352.
2. Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / Н. П. Андреев. – издание Гос. русского географического о-ва – Ленинград, 1929. – 118 с.
3. Аникин В. И. Русская народная сказка. / В.И Аникин. – М., “Наука”, 1977. – С. 112-114.
4. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. — Изд. 2-е, вновь пересм. — М.: К. Солдатенков, 1873. — Кн. I—IV. — С. 144.
5. Битянова М. Р. Ситуации общения / М. Р. Битянова // Школьный психолог. – 2001. – №19. – С. 23–28.
6. Большой психологический словарь / сост. Б. Г. Мещеряков, под редакцией В. П. Зинченко. – ОЛМА – ПРЕСС СПб, 2003. – 672 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
8. Большой энциклопедический словарь / сост. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2004. – 1456 с.
9. Вачков И. В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку / И. В. Вачков – М.: Ось – 89, 2007. – С. 77.
10. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – М.:Выш. шк., 1981. – С. 33.
11. Волков Г. Н. Этнопедагогика / Г. Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – С. 35.

12. Волшебные сказки Британии / сост., адаптация текста, коммент. В. А. Верхогляд. – М.: Айрис-пресс, 2013. – С. 55. – ISBN 978-5-8112-3634-3
13. Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция: монография / Р. Р. Гарифуллин. – Йошкар – Ола: Марийский полиграф. издат. комбинат, 1997. – С. 28.
14. Гуляйкина С. О. Вариативность/инвариантность в речевых манипуляциях персонажей сказок (на материале английского и русского языков: автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Гуляйкина Светлана Олеговна ; науч. рук. А. В. Пузырев ; ГОУВПОУГУ. – Ульяновск, 2007. – 21 с.
15. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М.: 1996. – 341 с.
16. Доценко Е. Л. Семантика межличностного общения: автореф. дисс. ... д-ра. псих. наук: 19.00.11 / Доценко Евгений Леонидович ; МГУ. – Москва, 2000.
17. Кара – Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара – Мурза – М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 271; 258.
18. Киселева М. Б. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М. Б. Киселева. – СПб.: Речь, 2006. – С. 51.
19. Краткий психологический словарь / сост. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, ред.-сост. Л.А. Карпенко. – Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 512 с.
20. Куницына В. Н. Межличностное общение: учеб. пособие для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша ; СПб.: Питер, 2001. – С. 73.
21. Лушникова М. И. Русская смекалка / М. И. Лушникова // Агроинвестор. – 2019. – № 23. – URL:

<https://www.agroinvestor.ru/column/mariya-lushnikova/28952-russkaya-smekalka/> (дата обращения 29.05.2020).

22. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – [Перев. с англ.] – СПб.: Питер, 1997. – 277 с.

23. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу. – [Перевод с англ. А. М. Татлыбаевой] – СПб.: Евразия, 1999. – С. 234.

24. Михайлина Е. В. Воспитательный потенциал русской народной сказки в начальной школе (психолого-педагогические аспекты) / Е. В. Михайлина // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение "Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования". – 2010. – № 2. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vospitatelnyu-potencial-russkoj-narodnoj-skazki-v-nachalnoj-shkole-psihologo> (дата обращения 29.05.2020).

25. Народные русские сказки (сборник А. Н. Афанасьева) Том I. — 2010. – URL: <http://starina-rus.ru/afanasiev-skazka1/oglav.php> (дата обращения 02.05.2020).

26. Никитина К. В. Речевая манипуляция как предмет лингвистического исследования / К. В. Никитина // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2006. – № 4. – С. 104 – 106.

27. Никифоров А. И. Сказка, ее бытование и носители. / А. И. Никифоров. – Сост. О. И. Капица Русская народная сказка. – М. – Л., 1930. – С. 80.

28. Орлов И. Б. От какого наследства мы отказываемся? (Сущность и механизмы пропаганды) / И. Б. Орлов // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2009. – № 1. – С. 57–66.

29. Плахова О. А. Национально-культурная обусловленность жанрового своеобразия английской народной сказки / О. А. Плахова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. . – № 4. – С. 25.

30. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – Москва : Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – 640 с. – ISBN 5-87983-101-9.
31. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – Ленинград : Academia, 1928. — 152 с.
32. Пропп В. Я. Русская сказка. (Собрание трудов В. Я. Проппа) / В. Я. пропп / ред., коммент. Ю. С. Рассказова. – М.: Лабиринт, 2000. – С. 113.
33. Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. 1. – Изд. 2-е, пересмотр. и доп. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902–1903. – С. 121, 122.
34. Савченко С. В. Русская народная сказка: история собирания и изучения / С. В. Савченко. – Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1914. – С. 98.
35. Соболева Е. К. Национальные особенности английской сказки / Е. К. Соболева, О. В. Коренькова. – Волгоградский гос. техн. ун. – 2014. – № 2. – С. 3-4.
36. Суворова Е. С. Сказкотерапия как метод психологической работы с детьми / Е. С. Суворова // Экстернат.РФ. – 2019. – URL: http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/89-preschool/14738-Skazkoterapiya_kak_metod_psikhologicheskoy_raboty_s_detmi.html (дата обращения 02.05.2020).
37. Сухорученков М. Психотерапия — это манипуляция или нет? / М. Сухорученков // Психологи на b17.ru. – 2017. – URL: <https://www.b17.ru/article/psymanipulation/> (дата обращения 04.04.2020).
38. Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / Е. Ф. Тарасов, Н. А. Безменова, Л. Г. Лузина ; отв. ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. – М.: Наука, 1990. – С. 3–14.
39. Толковый словарь / сост. Д. Н Ушаков – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ, 1935. – 948 с.
40. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 Т. / сост. В. И. Даль. – Репринт. изд. т. 4: Ц - Я СПб.: Диамант, 1996. – 701 с.

41. Толковый словарь русского языка / сост. Д. В. Дмитриев . – М.: Астрель, 2003. – 411 с.
42. Толстой Л. Н. Правила для педагогических курсов и заметки на тему народного образования / Л. Н. Толстой // Lib.ru/Классика. – 2009. – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0630.shtml (дата обращения: 05.05.2020)
43. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский // Lib.ru/Классика. – 2009. – URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения: 05.05.2020).
44. Федеральные государственные образовательные стандарты. – Москва, 2016. – [Электронный ресурс] – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 20.06.2020).
45. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – [Перев. с англ., науч. ред. Я. Н. Засурский] – М.: Мысль, 1980. – 176 с.
46. Шулындина, А. Б. Идея трагического в русской классической культуре: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Шулындина Анастасия Борисовна ; науч. рук. Кутырев В. А ; НГПУ. – Нижний Новгород, 2005.
47. Berk L. M. English Syntax: From Word to Discourse / L. M. Berk. – New York: Oxford University Press, 1999. – 210 p.
48. Cambridge Dictionary. – 2020. – URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 28.05.2020).
49. The Project Gutenberg EBook. – English Fairy Tales By Anonymous. Collected By Joseph Jacobs. – 2003. – URL: http://www.gutenberg.org/files/7439/7439-h/7439-h.htm#link2H_4_0027 (дата обращения 02.05.2020).
50. Bolte J. Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Gebrüder Grimm / J. Bolte, J. Polivka. – Leipzig : Dieterichsche Verlagsbuchhandlung, 1913. – 273 S.

51. Perrault C. Histoires ou Contes du Temps passé, avec Moralitéz /
C. Perrault // Wikisource. – 2015. – URL:
[https://fr.wikisource.org/wiki/Histoires_ou_Contes_du_temps_pass%C3%A9_\(1697\)/Original/Texte_entier](https://fr.wikisource.org/wiki/Histoires_ou_Contes_du_temps_pass%C3%A9_(1697)/Original/Texte_entier) (дата обращения 20.05.2020).